

87(2P-1104)6
К 93

АЛЕКСАНДР
КУРИЦЫН

ВСЕ,
ЧЕМ ЖИВУ

Белово
2003

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

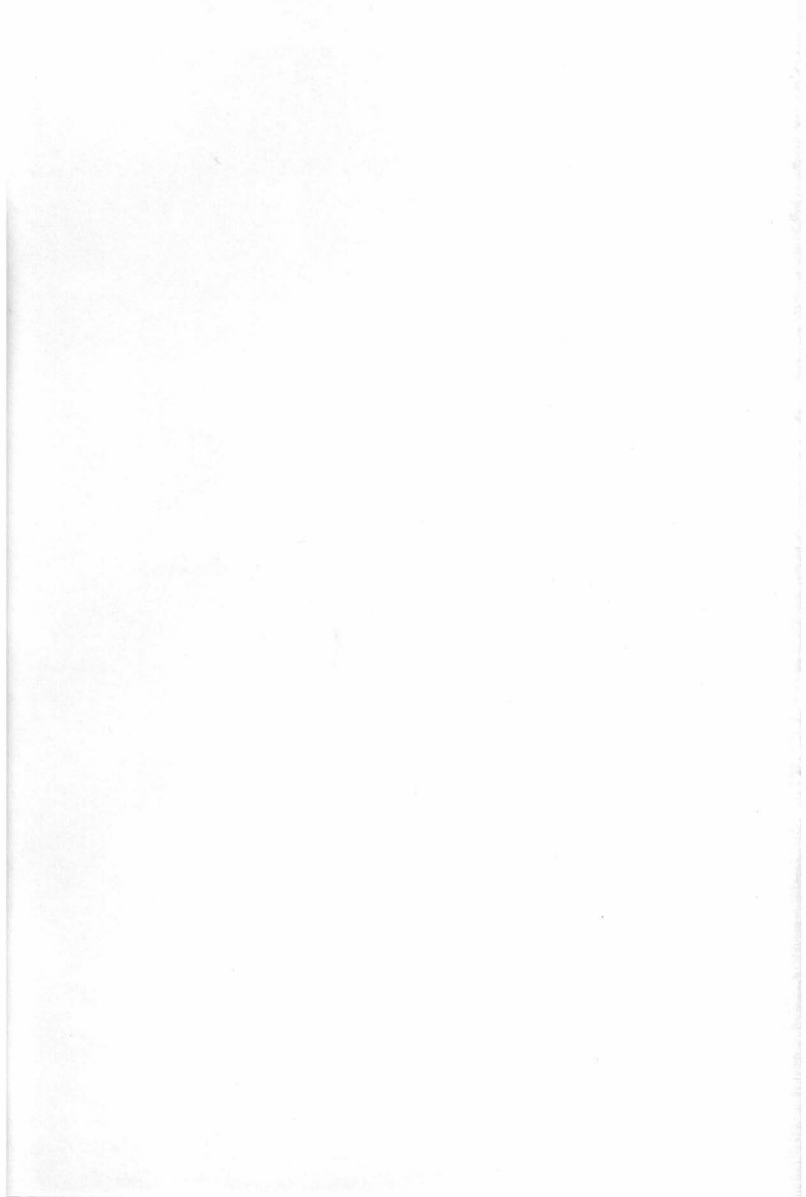
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

З ТМО Т. 1млн. З. 159-83

84(2Р-4Кем)6
К 93

А Л Е К С А Н Д Р К У Р И Ц Ы Н

74682-45
✓

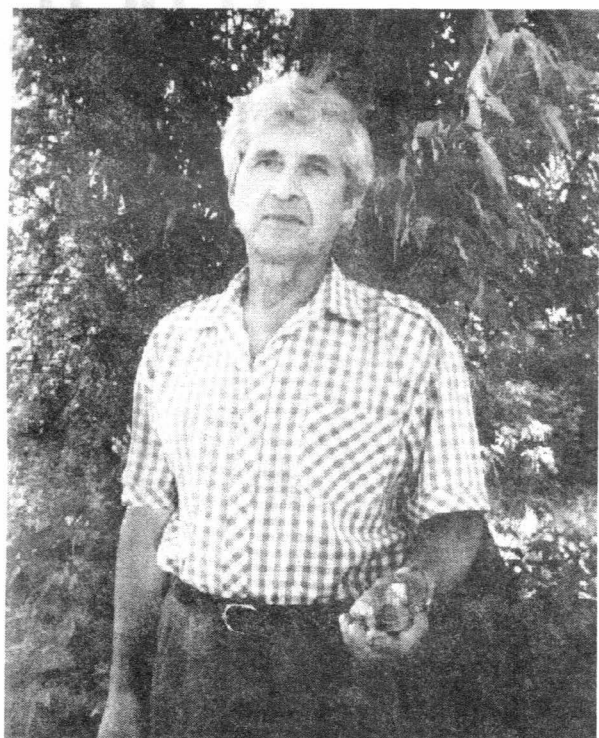
ВСЕ, ЧЕМ ЖИВУ

Белово

2003

МУ «ЦБС
г. Белово»

10/0

*Посвящаю эту книгу городу Белово,
с которым связано почти полвека моей жизни,
и моим землякам беловчанам.*

*Выражаю искреннюю благодарность
Администрации города Белово и лично
мэру города Геннадию Петровичу Шатилову
за финансовое обеспечение издания книги.*

*Автор благодарит коллектив
ГУП «Беловский полиграфист» за оказанную
финансовую поддержку и за творческое отношение
к изданию сборника.*

ВСЕ, ЧЕМ ЖИВУ

К ЧИТАТЕЛЮ

Здравствуй, дорогой друг!

Я снова раскрываю перед тобой свою душу, выплескиваю свою радость и боль, свою веру и сомнение, отношение к тем, или иным событиям, фактам.

Может быть, ты не все примешь, со многим не согласишься, многое тебе покажется спорным. Пусть.

Но, если содержание этой книжки не оставит тебя равнодушным, значит я не зря взялся за перо, значит не напрасны были ночные бдения, значит что-то полезное в этой жизни я все-таки сделал.

С надеждой на дружбу и новые встречи с тобой и с глубочайшим уважением к тебе автор

Александр Курицын.

КОРОТКО О СЕБЕ

Родился я в 1939 году в крестьянской семье в крошечном поселке, затерявшемся в бескрайней Кулундинской степи. Но с двухлетнего возраста вся моя жизнь связана с Кузбассом.

Здесь мы пережили военное лихолетье, наголодались, пожили и в своей избушке, и в землянке, и в коммунальной квартире.

После гибели Отца под Ленинградом в 1942 году Мать осталась вдовой с семерыми детьми на руках.

Худо, бедно, но мы все выжили, во многом благодаря невероятным усилиям Матери и тому, что работал старший брат Василий, которому в пятнадцать

лет пришлось взвалить на свои детские плечи обязанности кормильца.

С 1958 года я связал свою жизнь с городом Белово и с шахтой. Здесь я получил специальность горняка, здесь встретил свою единственную любовь, женился. У нас трое детей и четверо внуков.

Здесь в конце восьмидесятых годов я опубликовал свое первое стихотворение, вышли в свет три сборника моих стихов, этот четвертый.

В 2000 году я был принят в Союз Писателей России.

Продолжаю писать стихи, пробуя силы в малой прозе (пишу короткие рассказы-эпизоды из шахтерской жизни) и несмотря на прожитые годы, продолжаю познавать окружающий мир, удивляться ему, восхищаться красотами милой сердцу Кузнецкой земли.

ШАХТЕРСКАЯ ДЕРЖАВА

МОЕМУ ГОРОДУ

Я беловчанин, хоть не здесь родился,
И в детстве бегал по местам иным
Но я мечтал, чтоб мною ты гордился,
Считал меня не пришлым, а родным.

Белово, добрый друг мой и ровесник,
Почти полвека я тебе служу,
Тебе пишу стихи, слагаю песни
И давней нашей дружбой дорожу.

Все в жизни было — взлеты и паденья;
Но ты терпел, позиций не сдавал.
Теперь, в шестьдесят пятый День рожденья
Прими мои сердечные слова.

Расти, мой город, крепни, развивайся,
Работай, не надеясь на творца.
В роскошные наряды одевайся,
Но не теряй рабочего лица.

Тебя все знают, да и я известен
Ты очень юн, хоть и в моих годах
Но нас судьба свела однажды вместе,
И, полагаю, это навсегда.

06.06.2003 г.

БЕЛОВО

Есть города, что издревле стоят,
Как щеголи, с претензией на барство.
У нашего специфика своя —
Он скроен по макету государства.

Его столица-цинковый завод
И узловая станция «Белово»,
И новые объекты, что ни год —
Добротная рабочая основа.

Вокруг растут поселки, как грибы,
И каждый-историческая вежа.
Не верстовые пестрые столбы,
А трудовые символы успехов.

Открылись шахты-обросли жильем,
Воздвигли ГРЭС-поселок вырастает,
А их людьми, продукцией, сырьем
Могущество Белова прирастает.

Живут поселки общему судьбой.
Единой целью, а не властным словом,
Соединил друг с другом и с собой
Их нервный центр с названием «Белово».

ВПЕРЕД, ШАХТЕРСКАЯ ДЕРЖАВА

Ты полон Веры, Мужества и Силы.
Богатствами щедра твоя земля,
Кузнецкий край - жемчужина России -
Край золота, железа и угля.
Твои вершины сказочно красивы.
Лесов и рек прекрасней в мире нет.
Ты щедро даришь матери - России
Земли кузнецкой и тепло и свет.

Припев:

Родной Кузбасс, ты наша Слава.
Иди к победам сквозь года.
Вперед, Кузбасс, шахтерская Держава,
Земля надежд, земля людей труда.
Когда над Русью в пору грозовую
Нависли тучей острые штыки,
Ты нас поднял на вахту трудовую,
На фронт пошли кузбасские полки.
Мы рубим уголь, варим сталь и сеем,
И пусть тропа к успеху нелегка,
С тобой, Кузбасс, мы все преодолеем,
Прославим нашу землю на века.

Припев:

Родной Кузбасс, ты наша Слава.
Иди к победам сквозь года.
Вперед, Кузбасс, шахтерская Держава.
Земля надежд, земля людей труда.

15.11.2000 г.

ГИМН УГЛЮ

Снаружи черен. Черен изнутри.
Не радуется изысканными формами,
А в руки лучше даже не бери-
Мгновенно станут маслянисто-черными.

В нем глаз красы особой не узрит...
Так в чем же ценность камня для Отечества?
Все дело в том, что камушек горит
И греет половину человечества.

Шахтеры за него на риск пошли,
Земля штреками-норами проколота.
За ним ползут шахтеры вглубь земли.
Не зря же он зовется черным золотом.

08.06.2001 г.

ШАХТЕР

Твои ресницы от угля черны.
Взгляд из-под них особо выразительный,
А зубы «блендамедной» белизны
И смех веселый, звонкий, заразительный.

В глазах то трав весенних изумруд,
То сталь воды, то небо бирюзовое.
Со стороны смотреть - силен и крут,
Ладони рук шершавы, как кирзовые.

А ты идешь, размеренно шурша
Замызганной брезентовою робою.
Она, как панцирь, а под ней душа
Мятежная, ранимая и добрая.

Суровая, как и твоя судьба,
Которую ты выбрал по призванию,
Где каждый божий день идет борьба
За хлеб насущный и за выживание.

Ты каждый день спускаешься туда,
Где смерть висит над проржавевшей аркою,
Бурлит в канаве черная вода,
Скрежещет сталь, как будто ворон каркает.

Но ты вернись пожалуйста, шахтер,
Скинь с плеч усталых робу просоленную,
Шагни с порога в голубой шатер,
Ладонью приласкай траву зеленую.

08.1999 г.

ТАКОЙ ХАРАКТЕР

Нас позвало в забой не богатство.

Нам судьбою иное дано.

Мы-шахтеры, подземное братство,

В трудный час мы всегда заодно.

Каждый день мы уходим на смену.

За вторжение прости нас Земля,

Не бери непомерную цену

За добытые тонны угля.

Мы мужали в опасных забоях.

Нас крестили метан и вода.

Мы порою рискуем собою,

Но чужую судьбой - никогда.

Потому что такая работа

И характер шахтерский такой,

Что не «киснет» от боли и пота,

А искрит, как гранит под киркой.

03.08.2000 г.

ВЫ ШАХТЕРЫ

Нет жизни без тепла и света.
По божьей воле так пошло-
Вы людям дарите тепло-
Предназначенье ваше в этом.

Вам суждено в кромешной мгле
Работать без дневного света.
Так пусть в награду вам за это
Светлее станет на земле.

Сквозь толщу целиков матерых
Вы пробивались в глубь земли,
Там и судьбу свою нашли
И имя гордое «ШАХТЕРЫ».

ОСОБАЯ ПРОФЕССИЯ

Все важны профессии, без спора.
Можно быть шофером, моряком...
Все-таки профессия шахтера
Среди них стоит особняком.

У шахтеров принципы иные.
Сфера дел земных для них мала.
Им скучны профессии земные.
Ближе им подземные дела.

Там всю жизнь идет игра со смертью.
Даже серой пахнет, как в аду.
Рвут шахтеры, черные, как черти,
У чертей подметки на ходу.

Если ж кто-то ошибется в спешке,
Лишь однажды в жизни, как сапер,
Скажут парни с горькою усмешкой:
-«Слишком рано ты ушел, шахтер».

Но не будем вспоминать о грустном.
Быть чему, того не миновать.
Светлых дней у нас и так не густо.
И о них не стоит забывать.

Так живи, любуйся небом синим,
Будь здоров и счастлив целый век,
Сын народа, пасынок России,
Углекоп, подземный человек.

06.08.2001 г.

НЕ ЗАГОНЯЙТЕ ШАХТЕРОВ В УГОЛ

Опять шахтеров загоняют в угол.
Девятый вал реформ накрыл страну,
И все, кого кормил российский уголь,
По замыслу Кремля идут ко дну.

Исчезли в прошлом трудовые вахты.
Страна ждала от горняков угля.
Сегодня гробят коксовые шахты,
Бросают, топят шахтные поля.

Ужели уголь стал для нас обузой?
Иль некуда девать его в стране?
Зачем тогда дерьмо с Экибастуза
Ввозить в страну по бешеной цене?

Зачем нам казахстанская порода,
Когда пылает уголь на складах?
Зачем калечить легкие народа,
Зимой детей морозить в городах?

Чем неугоден вам народ российский,
Что вы готовы в пыль его стереть?
Но, если столько лет с ним так по-свински!..
Тут и ягненок может озвереть.

Не стоит в угол загонять шахтеров.
Прорвет плотину наглый беспредел.
Спаси нас Боже Праведный, коль скоро
В России грянет новый передел.

31.03.2002 г.

МОГИЛЬНИК ДЛЯ БЕДНЯКОВ

Каток по высочайшему указу,
Размазывая судьбы по земле,
Распространял реформы, как заразу,
Прошелся он и по Карагайле.

Закрылась шахта, и пропал поселок.
Жизнь в нем, как на погосте, замерла,
Но злая доля новых новоселов
В заброшенный поселок занесла.

Мошенники от власти, рэкетеры,
С жестокостью антихристовых слуг
У неимущих оттягав квартиры,
Везут их умирать в Карагайлу.

Их не забьют в подъезде каблуками,
Насильственно их жизнь не отберут.
Здесь горемыки очень скоро сами
От голода и холода умрут.

Карагайла-могильник обреченных,
Убогих, престарелых и больных,
Реформами из жизни исключенных,
Лишенных властью радостей земных,

1.08.2002 г.

ДЕРЖИТЕСЬ, МУЖИКИ!

Над копрами дуют шальные ветра.
На шкивах канаты струнами поют.
Это значит, что из шахт на-гора
Уголек еще шахтеры выдают.

Значит держится шахтерская братва
Всем грабительским реформам вопреки.
Значит косточка шахтерская жива.
Надо выстоять. Держитесь, мужики!

Поднялась на нас чиновничья Москва.
Бьют без жалости законов кулаки.
У больной страны больная голова.
Все же надо жить. Держитесь, мужики!

Друг на друга нас пытаются травить.
Словно псам, в толпу швыряют пятаки,
Понуждая нас самих себя давить.
Докажите, что мы люди, мужики!

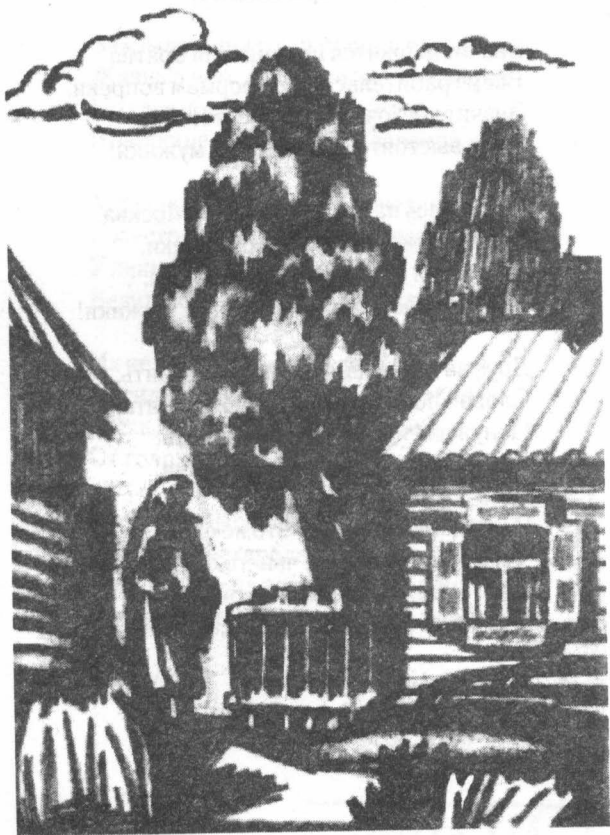
И что наше братство-это не слова,
Что не быдло мы, не чьи-то батраки.
Надо вместе драться за свои права.
Надо выстоять. Держитесь, мужики!

8.08.2002 г.

МУ «ЦБС
г. Белово»

44682-45

ПАМЯТЬ

4085-42

МНЕ ШЕСТЬДЕСЯТ

Возраст не меряй количеством лет.
(Неблагодарное дело).
Главное - в жизни оставить свой след,
Что-то хорошее сделать.

Формула жизни довольно проста -
Дерево, дом (или дача),
Сын (или дочка) - и совесть чиста,
Выполнена задача.

Я не сподобился выстроить дом,
Домик слепил в огороде,
Вырастил садик с немалым трудом,
Впику капризной природе.

В главном же я мелочиться не стал,
Вместе с любимой супругой
Дочку и двух сыновей воспитал,
Вышагнув смело из круга.

Мне шестьдесят. Долгий путь за спиной.
Были и взлеты и спады.
Что суждено, то и будет со мной,
Только покоя не надо.

Я не держал рукояток сохи,
Выбрав шахтерскую долю.
Вместо меня пролагают стихи
Борозды в жизненном поле.

Я засевал это поле добром.
Вам посвящал его, люди.
Что проросло в борозде под пером?
Пусть мой читатель рассудит.

31.05.1999 г.

ВЫСТРЕЛ

Над его кудрявой головой
Был не нимб, а всплеск живого света,
Но проклятый выстрел роковой
Погасил навеки пламя это.

Оборвал стремительный полет.
Звук, от Черной речки долетевший,
По людским сердцам ударил влет.
Содрогнулся мир осиротевший.

Содрогнулся и застыл, скорбя
О трагичной участи поэта.
Он пошел под выстрел, жизнь любя,
Редко кто отважится на это.

Он за честь свою подставил грудь.
Под бездушным взглядом пистолета
Билось сердце, и не чье-нибудь,
Сердце величайшего поэта.

И когда тот выстрел прозвучал
На рассвете громко и зловеще,
Будто черный ворон прокричал,
Не погиб поэт, вознесся в вечность.

31.05.1999 г.

ВИНА

Луна застыла в перекрестье рамы.
Тоскливо воет ветреный февраль,
Уже девятый после смерти Мама.
С тех пор в душе и горечь и печаль.

И груз вины за то, что не был рядом,
Не поддержал, не сделал, не помог
Хотя бы добрым словом, даже взглядом.
Не получилось. Не сумел. Не смог.

Ветрами отшлифованные звезды
С ночного неба льют холодный свет,
Высвечивая фразу: - Слишком поздно-
Безжалостнее фразы в мире нет.

Теперь уж не исправить. Между нами
Могильный холмик и печальный крест.
Погост уральский стал приютом Маме,
(Такой далекий от родимых мест).

Она, прощаясь, нас перекрестила.
Всех, не деля на добрых и плохих,
И всем перед кончиной отпустила
Невольные и вольные грехи.

Всех Мама нас на жизнь благословила.
И все же ощущение вины
Через года терзает с прежней силой
И в волс добавляет седины.

Беснуется в ночи шальная заметь.
Сижу один над строчками стихов.
Нет. Не один. Всегда со мною память
И бремя неискупленных грехов.

20.02.1999 г.

ЗАКАТ

Иероглифы пишет
Дождь на мокром стекле.
Ветки кленов колышет
Мокрый ветер во мгле.

Уходящие грозы
Гасят всплески зарниц.
Тихо катятся слезы
Из-под мокрых ресниц.

Стихло все до рассвета,
Смолк дождя водопад.
В небе призрачным светом
Догорает закат.

И слеза расставанья
По морщинке сползла,
Словно тропка прощанья
По щеке пролегла.

22.06.2001 г.

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Ты года не кляни.
Все твои опасенья напрасны.
Просто прелесть души
не смогли отразить зеркала.
Ты в глаза мне взгляни
И поймешь, что все так же прекрасна.
Ты нисколько не хуже,
чем в юности ранней была.

4.07.1999 г.

АЛЬТЕРНАТИВА

Иду по тропе, спотыкаясь, скользя,
Дышу тяжело, с надрывом.
И вправо нельзя, и влево нельзя.
Змеится тропа над обрывом.

А там, впереди крутой перевал
И солнце сквозь тучи светит.
А справа - обвал и слева - провал,
Навстречу - колючий ветер.

Я должен дойти. Я не смею упасть.
А сил до обидного мало.
И пропасть разинула черную пасть,
Ощерила острые скалы.

Спиной припадаю к холодной скале.
Дрожат утомленные ноги.
Нас двое - дорога и я - на земле,
Но я не прошу подмоги.

Дорогу одну я себе выбирал,
Но есть и альтернатива -
Дойти, поползти, одолеть перевал,
Или шагнуть с обрыва.

18.01.1999 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как будто бы зеленый лес
И зелена трава,
И та же синева небес,
И речка не мертва,
В лугах пасет коров пастух,
На грядках все растет
И утром на плетне петух
Заливисто поет.
Но здесь повсюду скрыта смерть.
Когда-то, в злую ночь
Народ окрестный снялся с мест,
Бежал от смерти прочь.
Однако, сгладили года
Чернобыльский синдром.
Мужик не может навсегда
Оставить отчий дом.
Теперь в родимые края,
В деревни, хуторки,
Где даже грязь, и та своя,
Вернулись мужики.
Они вернулись, чтобы здесь,
Где «светится» земля,
Остаток дней прожить в труде,
Возделывать поля.
Мужик российский, он такой,
Он все готов пройти,
Но лишь на родине покой
Сумеет обрести.

ЖИЗНЬ-ДОРОГА

Печальна ты, терниста жизнь-дорога.
Тревоги и заботы, как кресты,
По сторонам склоняются убого,
А ты бежишь, бежишь.. .Куда же ты?

Зачем спешишь к печальному финалу?
Растет, сгибает плечи груз потерь,
И сожалений путник запоздалый
Все чаще по ночам стучится в дверь.

Мне жаль, что чьей-то боли не заметил,
Не обогрел кого-то в холода,
Того не проводил, того не встретил
И больше уж не встречу никогда.

Не торопи меня, моя дорога,
Я не по принуждению иду.
Не подгоняй. Передохнем немного.
Не бойся. Я тебя не подведу.

Я все равно приду к фатальной двери
И, сбросив ношу дел земных и лет,
Перешагну порог и сам проверю-
Есть жизнь за этой дверью, или нет?

07.1999 г.

ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ

(Посвящается памяти поэтов)

Падают с неба звезды,
Канут во тьму навсегда.
Капает звездный дождик,
Словно сквозь пальцы вода.

Будто печаль закрыла
Бархатные глаза,
И по щеке скатилась
Горестная слеза.

Но не ослепло небо.
Из-под его ресниц
Не зачернела слепо
Темень пустых глазниц.

Нить созидания рвется,
Но еще много лет
С неба на землю льется
Звезд отгоревших свет.

08.1999 г.

***

Прозрачное утро открыло глаза.
В окно заглянула небес бирюза,
А солнечный лучик вспорхнул на кровать,
Щекочет ресницы. Придется вставать.

Вдруг ветер тихонько в окно прошмыгнул
И легкой прохладой в щеку лизнул,
Без спроса тетрадку мою пролистал,
Как будто стихи мимолетом читал.

Смотрю сквозь ресницы, почти не дыша.
Мелькают страницы, негромко шурша.
Незванный читатель захлопнул тетрадь
И юркнул к окошку, готовясь удрать.

Я крикнул вдогонку: - «Постой, озорник!
Уж если без спроса мне в душу проник,
Скажи, из того, что успел ты прочесть,
Такое, чтоб душу затронуло, есть?»

Смеясь, озорник шевелюрой тряхнул,
Под парус гардины проворно нырнул:
- «Что проку тебе от суда моего?
Все знает читатель. Спроси у него.»

30.10.1999 г.

ПОДАРОК СУДЬБЫ

Я бредил морем, жаждал стать геологом.
Фрегаты снились мне и каравеллы,
Ночевки у костра под звездным пологом.
Мне снился я, удачливый и смелый.

Но море далеко от горной Шории.
Таежный воздух сердце успокоил.
И та же с геологией история,
Хоть буровое дело я освоил.

А оказалось, что, раскрыв объятия,
Судьба ждала меня у шахтной клетки.
Шахтерская задиристая братия
С тех пор мне стала ближе всех на свете.

Одни плывут, другие ходят посуху...
У чьих познаний выше номинал?
А я не мерил Мир дорожным посохом.
Его я как бы изнутри познал.

Не в море я и не ночью в спальнике.
Живу, пишу и мыслю по-другому
И на досуге подшиваю валенки
Смоленой дратвой внуку дорогому.

7.01.2000 г.

СЧАСТЛИВАЯ ОХОТА

С хозяйским ружьем за спиной,
Приладив на валенки лыжи,
Я бодро из Каменки вышел
И двинул на зайцев войной.
Сугробы спелят белизной.
Бездонная синь надо мною,
А я все бреду целиною,
Лыжня поспекает за мной.
В низинах уж тени лежат,
Закат прошмыгнул, как лисица,
Ружье от безделья томится,
А зайцы от страха дрожат.
А я все бегу и бегу.
Сияет луна не по чину,
И синие тени осинок
Тельняшкой лежат на снегу.
Вдруг, вижу - косой у пенька
Сидит неподвижно, как в тире,
Я ноги расставил пошире,
К прикладу прильнула щека,
И палец лежит на крючке,
А черная точка мушки
Уткнулась под самые ушки.
Удел его - быть в котелке.
Мой выстрел взорвал тишину,
Полянка окуталась дымом.

Косой, между тем, невредимым

Опрометью в лес сиганул.

Я был не последним стрелком,

Но порох напрасно угробил.

Я видел лишь тень на сугробе,

А заяц сидел за пеньком.

Когда я до сути дошел,

Мне стало легко от чего-то.

Довольный удачной охотой,

Домой полегоньку пошел.

Луна над моей головой

Парила в свободном полете...

Я душу отвел на охоте

И счастлив, что заяц живой.

20.01.2000 г.

КТО ЗАЖИГАЕТ ЗВЕЗДЫ?

Давным-давно в седые времена
Ночь на земле была черным-черна.
Тогда еще и звезды не светили,
А небо, будто сажей закоптили.
Во тьме горели тысячи костров,
Над ними вились тучи комаров,
По зарослям бродили злые звери,
Они рычали, выли и ревели.
Теснились в страхе люди у костров
И лапником пугали комаров.
Вдруг, чья-то веточка в костер упала
И в загудевшем пламени пропала.
Иголки вспыхнули в огне, раздался треск
И стайка искр взметнулась до небес.
Их подхватил на крылья вольный ветер,
Кусочек неба искрами расцветил.
Их яркие живые огоньки
Светили с неба, словно светлячки,
Они навечно к куполу пристали
И золотыми звездочками стали.
А людям так понравилась игра.
Пылали ветки в пламени костра,
А ветер принимал на крылья искры,
По небу рассыпал легко и быстро.
И вскоре в темноте на тыщи верст
Уже сияли мириады звезд.
Возможно, что Господь лишь небо создал,
А люди сами зажигают звезды.

28.01.2000 г.

ОТКРЫТИЕ МИРА

Глухая ночь за окнами вагона.
Ни звезд, ни месяца. Одна сплошная темень.
Летит состав сквозь ночь по перегонам,
Отсчитывая версты, словно время.

Черно в прямоугольнике оконном,
Как будто мир, немислимо огромный,
Спрессован в этом закутке вагонном,
Который мчится в пустоте бездонной.

Прижавшись лбом к холодному стеклу,
Затерянный во тьме ничтожный атом,
Гляжу в непроницаемую мглу,
И не за что мне зацепиться взглядом.
Но только вдруг за горизонтом где-то
Сначала робко, трепетно, несмело
Забрезжила во тьме полоска света.
В душе и в Мире сразу посветлело.

А зарево все выше вырастает,
По небу растекаясь алым светом,
Жар-птицей солнце красное взлетает,
Крылом взрезая полумрак рассвета.

Лавина света хлынула в разрывы,
Как будто жар земли из жерла вытек.
Открылся Мир огромный, торопливый
И вверх меня в калейдоскоп событий.

18.02.2000 г.

ТИШИНА

Через поле иду. Ветер гладит мне волосы.
По прогретой земле разлилась тишина.
Прикасаюсь рукой к золотистому колосу,
Ощущая тепло налитого зерна.

Разотру колосок я в ладонях натруженных.
Теплый запах зерна с наслаждением вдохну.
И куда-то уйдет все пустое, не нужное.
Как густое вино, буду пить тишину.

20.02.2000 г.

***

Читал стихи известного поэта.
Что ни строка-вершина, эталон.
Вздыхнул: - Куда мне до вершины этой!
Не одолеть мне этот трудный склон.

В них красота и мысль, и строгость рифмы...
Есть ли высотам мастерства предел?
Я помню в первый раз на логарифмы
С таким же изумлением глядел.

Читал стихи страницу за страницей
Внимательно, без спешки (не листал).
От мудрых слов не поднимал зеницы
И как-то вдруг почувствовал-устал.

Я даже испугался: - Быть не может!
Но, поразмыслив, понял что к чему
Они ведь так талантливо похожи!
В них пища, но не сердцу, а уму.

Открыл другую книгу наугад
И, словно с чем-то радостным столкнулся,
Как будто я из странствия назад
В родимый дом нечаянно вернулся.

Вошел, крестясь на образа в углу,
И чувствуя приятную усталость,
Присел на лавку к общему столу
Передохнуть от прожитого малость.

Слова текут, как струйки в роднике,
Они бальзамом на душу ложатся,
И хочется, как к Маминой руке,
Щекой к страничке ласково прижаться.

10.03.2000 г.

***

Зря спешишь, суматошное время,
Шенкелями торопишь коня.
Я успел ухватиться за стремя.
Не ускачешь вперед без меня.

Рвется в бронхи спрессованный воздух,
Рябь в глазах от мелькания ног...
Я для скорых решений не создан,
Но решился на этот рывок.

Разогнаться. В броске распластаться,
На мгновенье вперед заглянуть...
Ради этого стоит пытаться.
Ради этого стоит рискнуть.

Пусть провалена будет попытка,
И свалюсь я под ноги коня.
Но в ракушке сидеть, как улитка, -
Это, братцы мои, без меня.

24.05.2000 г.

НЕЗВАННАЯ ГОСТЬЯ

Она приходит в свой черед,
Однако, как всегда некстати
И жертву, не спросясь, берет
На службе, в транспорте, в кровати...

И, хоть я встречи с ней не жду,
(Есть у меня другие цели).
Пусть лучше свалит на ходу,
Чем медленно дождет в постели,

Когда от боли плоть саднит,
А сердце давят тяжким грузом
Усталые глаза родни
И слово стыдное «обуза».

Столкнувшись с ней на малый срок,
Я не спешу встречаться снова,
Не дописав последних строк
И не утратив силы слова,
Вопросов не успев задать
И не успев на них ответить...
Так что могу и подождать,
Еще есть много дел на свете.

23.06.2000 г.

ИЗБА ИЗ ДЕТСТВА

Она мне часто ночью снится
Та наша первая изба.
Дымком березовым курится
Ее кирпичная труба.

Мне снится комната, полати,
Две длинных лавки вдоль стола;
Мать у окошка в темном платье;
Мелькает швейная игла...

На край очередной заплаты
Стежка ложится тонкий штрих.
Попробуй с нищенской зарплаты
Одеть, как надо, семерых.

Плита «голландки» ярко рдела,
Варилась скудная еда,
Пылилась у стены без дела
Огромная сковорода...

Ни пирогами, ни углами
Красна избушка не была,
Она, родная, вместе с нами
Все наши тяготы несла.

Зимой студеной в злую заметь
Изба дарила нам тепло...
Я на нее смотрю сквозь память,
И на душе моей светло.

***

Все спят давно и видят сны.
Один не сплю, глаза, как плоски,
А три разделочных матрешки
Мне строят глазки со стены

Три деревяшечки кедровые,
Три пары изумрудных глаз
Таращатся на мой анфас,
А может на стихи хреновые.

- Коль ты поэт, а не садист:
Внушают эти глазки строгие:
- Пиши лишь то, что душу трогает.
Не мучай хилой рифмой лист.

12.07.2000 г.

С НОВЫМ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕМ, РОССИЯ!

Что приуныла, милая Россия?
Взгляни вперед из-под опухших век.
Скандалное безвременье осилив,
Ты завтра вступишь в двадцать первый век.

Под Новый Год попарься в русской бане
И скверну смой с доверчивой души.
Сменив коней, проворно прыгай в сани
И мчись на свет из проклятой глуши.

Пусть за санями вихрем снег кружится
И свежий ветер дует все сильней,
Покорно белой лентою ложится
Дорога в завтра под ноги коней.

Пороков прах стряхни перед порогом,
Грехов поклажу выбрось из саней.
Скачи, Россия, в будущее! С Богом!
Скачи вперед. Не сдерживай коней.

И будь сильнее с каждым Новым Годом,
По совести живи и по уму,
Всегда любимой будь своим народом
И ласковою матерью ему.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Февраль на дворе и морозы трещат,
По-волчьи метелица воет,
Но все веселей воробьи верещат.
Похоже запахло весною.

Метель навевает недобрые сны
И старость кусает за пятки,
Но если удастся дожить до весны,
То дальше все будет в порядке.

В сибирской глубинке любой старожил
В старинную верит примету:
Всю зиму хворал, а весну пережил -
Еще погуляешь по свету.

Все так, или этак? Судить не берусь,
Но лишь вешним духом потянет,
Любая былинка на теплом ветру
Согреется, духом воспрянет.

13.02.2001 г.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Вспоминанья детства босоногого
Ко мне сейчас приходят иногда.
В большой семье нам не хватало многого
В те страшные военные года.

Питались и картошечкой мороженной,
В духовке тыкву на десерт пекли...
И все ж на мир смотрели мы восторженно
И радовались жизни, как могли.

Мне нравилась зима крутая, снежная
И летний зной, и теплые дожди,
Манила даль таежная, безбрежная,
И верилось, что счастье впереди.

Я вспоминаю молодость веселую,
Романтику лихих агитбригад.
Шахтерский труд я совмещал со школою
И всем доволен был и жизни рад.

Со смены я спешил в лога тенистые
И там, среди молоденьких берез,
Я собирал в букет цветы душистые,
Своей любимой их в подарок нес.

А жизнь спешит и годы торопливые
Срывает, как листки с календаря,
Шумят дожди осенние тоскливые,
Седин коснулся холод ноября.

Но не по мне стенания напрасные.
О безвозвратном нечего тужить.
А нашу жизнь я нахожу прекрасною,
И значит ее стоило прожить.

Я до сих пор люблю и зимы снежные,
И летний зной, и теплые дожди,
Внучат своих улыбки безмятежные...
И верится, что счастье впереди.

09.07.2001 г.

ГОРЯТ КОСТРЫ...

Горят костры у рубежей российских.
Багровый отблеск лижет облака,
Как-будто вновь из-за песков каспийских
На Русь Орда идет через века.

Над Диким Полем черный дым клубится,
И пламени кровавые мазки
Ложатся на обветренные лица
И на кривые острые клинки.

Я снова вижу орды супостатов,
Летучий пепел выжженных степей,
Пожаров едкий дым и гул набата
И скорбный звон невольничьих цепей.

Поля России стали бранным полем,
Здесь княжеские рати полегли,
А все, кто добивался дикой воли,
На двести лет неволю обрели.

И снова облака лизнуло пламя,
А я тревожно посмотрел назад
Вновь порубежье занялось кострами,
Косит на Русь чужой недобрый взгляд.

26.11.2001 г.

ГУЛ КАМНЕПАДА

Ветер в лицо дохнул
Стужей колючей.
Черным крылом взмахнул
Ворон над кручей.
Трижды он проскрипел -
Злая примета.
Ветер в ущелье пел
Нудным фальцетом.

Другу неведом страх.
Медлить не стоит.
Выпадет снег в горах -
Тропы закроет.
Что ж, я согласен, друг.
Надо так надо.
Где-то раздался вдруг
Гул камнепада.

Узок и крут карниз.
Жутко мне стало.
Страх так и тянет вниз
Прямо на скалы.
Там, глубоко во мгле,
Смерть подо мною.
Движусь, прильнув к скале
Взмокшей спиною.

Другу неведом страх,
Тверд и спокоен.
Не новичок в горах
Дело такое.
Только беду принес
Давешний ворон.
Из-под ноги унес
Точку опоры.

Падая, он в уступ
Впился руками,
Из-под ног в пустоту
Сыпались камни.
Миг бесконечным стал.
Будто из ада,
Ширился, нарастал
Гул камнепада.

Я поспешил на крик.
Нет больше страха,
Только на теле вмиг
Взмокла рубаха.
— В камни врати, старик,
Только не падай!...
Но заглушил мой крик
Гул камнепада.

5.12.2001 г.

КРАХ

Она взглянула на него
Холодным, безразличным взглядом.
В нем не осталось ничего
И никого не стало рядом.

Из-под нахмуренного лба
Безжалостная сталь блеснула.
Неотвратимая судьба
Ножом по сердцу полоснула.

А он ни слова не сказал.
Не ждал и не хотел участия,
Лишь по щеке сползла слеза
Как память о минувшем счастье.

Все рухнуло в короткий миг.
Любовь о камни лжи разбилась.
Над скорбным местом взвился крик,
И эхо в скалах прокатилось.

17.01.2002 г.

ПРИТЯЖЕНИЕ

Мой дом родной, моя планета.
Она по млечному пути
Летит меж звезд быстрее света,
И не свернуть, и не сойти
Ей с предначертанного круга.
Нить притяжения упруга
И, хоть невидима она,
Зато невиданно прочна.
Земля клянёт ее за это,
Забыв о том, что эта нить
И помогла создать планеты,
В Систему их объединить
Вокруг могучего Светила.
Его живительная сила
Сумела землю напоить
И зерна жизни заронить.
Но если только нить порвется,
Едва начавшись, жизнь прервется.
Земля, свободу обрета,
Как неразумное дитя,
С орбиты радостно сорвется,
В пространство камнем унесется
И где-нибудь в пути сгорит,
Как рядовой метеорит.

6.02.2002 г.

(Пародия)

Кто сажает картошку в мае,
В январе голодать не будет
И семян припасти не забудет,
А весной вскопать огород.
Он соседям продаст излишки.
Зашуршат деньжата на книжке...
Кто сажает картошку в мае,
Тот от голода не умрет.

Кто сажает картошку в мае,
Тот свой дом и семью не разлюбит,
Потому что картошку любят
Он, жена и детишки его,
И на почве такого единства
Не допустит он явного свинства.
Кто сажает картошку в мае,
Не предаст очага своего.

Кто сажает картошку в мае,
За рубеж не сбежит потихоньку.
Пусть в карманах все так же пусто,
Но в подвале картошка лежит.
Будет гнать из нее самогонку,
Похмеляться рассолом капустным...
Кто сажает картошку в мае,
Из страны никогда не сбежит.

8.02.2002 г.

ИМЯ ТВОЕ

День догорает в закатном пожаре
В небо уносятся искорки звезд.
Память нежданно-негаданно дарит
Светлую музыку радужных грез.

Небо вечерней прохладой дышит
И погружается мир в забытье.
Снова мне память услужливо пишет
Звездными буквами имя твое.

Если горячей стрелой комета
Небо ночное внезапно пробьет,
В черном провале негаснущим светом
Будет начертано имя твое.

Память извилистой речкою вьется,
Не уследишь за теченьем ее.
Может быть что-то навеки сотрется,
Но не изгладится имя твое.

Если же в жизни суровой и брэнной
Вдруг оборвется дыханье мое,
Пусть надо мною лампадой священной
Светит заветное имя твое.

ГДЕ ЖЕ ТЫ, ДРУГ?

В диком пустынном поле
Ветер гуляет на воле.
В поле березка стоит,
Грусть о любимом таит.

Треплет ей ветер косы,
Моют студёные росы.
Гнется под ветром она.
Век коротает одна.

Где ж ты, мой друг желанный,
Ласковый и долгожданный?
Ищешь ли встречи со мной?
Холодно жить одной.

Мне б на тебя опереться,
Лаской твоей согреться,
Веточек пальцы сплести,
Счастье с тобой найти.

Пусть тогда ветер воет.
Нас уже будет двое.
Вьюгу стерплю и зной,
Если ты будешь со мной.

22.02.2002 г.

***

Непонятно - весна, или осень?
На ветвях воробьиный галдеж.
То весенняя яркая просинь,
То осенний занудливый дождь.
То, вдруг, слякоть покроется снегом,
Закружит над поселком пурга,
Ветер грянет разбойным набегом,
Снег смахнет, как метлою в лога.
Не пойму, что со мною творится?
Нет покоя мятежной душе...
То трепещет, куда-то стремится...
Глядь, она застывает уже.
Хочет взвиться, подняться повыше,
Все увидеть, понять по пути,
Голос истинной правды услышать
И до родственных душ донести.
Душно ей в неустроенном мире.
Беспредел здесь свободой зовут.
Ей бы крылья раскинуть пошире -
Не успеет взлететь - оборвут.
И ни дым им свободы не нужен,
Ни обещанный рай в шалашах...
Голос правды все тише, все глуше,
И все больше лапши на ушах.

И В ПУТЬ...

Сию в палате на кровати.
Глухая полночь на дворе,
А меж рядами фонарей
Струится улицы фарватер.

А по нему туда, сюда,
Как катера, снуют машины.
Асфальт облизывая, шины
Шуршат, как за бортом вода.

Гудят под буйным ветром снасти,
И плещут волны за стеной,
И уж не властны надо мной
Все эти хвори и напасти.

Хочу, чтоб встречные ветра
С пути избранного не сбили,
Стихи набатным звоном били
И звали в путь: - Пора! Пора!

Спешу, как пассажир транзитный,
Скорее выправить билет
На тройку плодотворных лет
И в путь...А дальше будет видно.

6.04.2002 г.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Чем хороши народные приметы?
Приглядывайся и соображай
И будешь знать какое будет лето
И виды на грядущий урожай.

К примеру «на Анисью», или «Феклу»
В тумане солнце и мороз сердит..
Сажай в июне сахарную свеклу,
Увидишь, непременно уродит.

А если за окошком воет ветер,
По стеклам снежную крупой шурша,
То, стало быть, конец твоей примете,
А свеклы не получишь ни шиша.

Стерпи и духом все-таки не падай,
Заглядывай в народный календарь.
Пускай выходит все не так, как надо,
Ты добрую примету выжидай.

И вот, на двадцать первое апреля
Удачно солнце встретилось с луной...
Все прежние приметы устарели.
Теперь тебе достаточно одной.

Согласно ей отменным будет лето,
Родится небывалый урожай.
Ты только верь в народные приметы,
Приглядывайся и соображай.

25.04.2002 г.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФОНАРИ

Не шумят деревья сонные.
Тишина в ночном дворе,
Лишь глядят в глаза оконные
Одуваны фонарей.

Ножки вытянув, толкаются,
Раскалились до бела.
Разглядеть в окне пытаются
Сокровенные дела.

Только спят жильцы усталые,
Утонув в тяжелом сне.
Лишь одни детишки малые
Улыбаются во сне.

На мордашки их смазливые
Брызжет свет от фонарей...
Пусть вам снятся сны счастливые.
Да растите поскорей.

6.06.2002 г.

* * *

С трудом к закату притащился день,
И ночь без сна маячит в перспективе.
Тоскливо так, что даже думать лень.
За сутки лишь десяток строк в активе.

Слоняюсь, ни здоровый, ни больной.
Давлюсь изрядно надоевшей кашей,
Внимаю, как утробно за стеной
И день и ночь храпит один болящий.

И дела нет до мировых проблем,
И даже личных-сон ему во благо,
А я не сплю, себя порою ем,
От острой рифмы ежится бумага.

16.06.2002 г.

* * *

Торчу в больнице три недели.
Волной накатывает лень,
И жду, валяясь на постели,
Скорей бы ночь да снова день.

Гляжу как трубы мажут сажей
Замурзанные небеса,
Скопленья девятиэтажек,
Поля, окрестные леса...

Для глаз всего одна отрада -
Гремя брезентовым плащом,
Пастух неспешно гонит стадо,
Лениво щелкая бичом.

Здесь жвачке каждый день подобен.
Тоскую в вязкой тишине
О нашей треснувшей хрущобе
И уж конечно о жене.

Присесть бы с благоверной рядом,
Щекой к ее плечу прильнуть
И, разомлев под теплым взглядом,
Душой и телом отдохнуть.

Погладить по головкам внуков
И из ленивой маяты
Шагнуть в мир запахов и звуков
И бесконечной суеты.

24.06.2002 г.

Я ДОЛЕЧУ

Стаю птиц провожаю тоскующим взглядом.
Гонит их ностальгия в родные края.
Вот и мне бы хотелось с тобою быть рядом,
Прикоснуться к тебе, дорогая моя.

Припев:

Птицы, тропой голубою
К дому родному слетать я хочу.
Птицы, возьмите с собою.
Я не отстану от вас. Долечу.

Небо вспорото острыми шпагами молний.
Сквозь порезы потоками льются дожди,
Я сквозь грозы пройду, обещанье исполню,
Все равно долечу. Ты, любимая, жди.

Припев:

Пестрой шубой земля под крылом
распласталась,
Ломит плечи, но я от восторга кричу.
Впереди дальний путь, сил так мало осталось.
Ты, любимая, жди. Все равно долечу.

Припев:

Птицы, тропой голубою
К дому родному слетать я хочу.
Птицы, возьмите с собою.
Я не отстану от вас, долечу.

7.04.2002 г.

КОГДА НАС ДВОЕ

И снова осень на дворе
Дождями плачет.
Улыбку солнце в сентябре
За тучи прячет.
Мы, взявшись за руки бредем,
Шурша листвою.
Нам хорошо и под дождем,
Когда нас двое.

В туманных сумерках дома
До самой крыши.
Дождливой осенью зима
В затылок дышит.
А с нею грянут холода,
Метель завоет,
Но даже стужа - не беда,
Когда нас двое.

Сквозь дождик на тебя смотрю
Влюбленным взглядом,
И мы идем по сентябрю
С тобою рядом.
Как будто май шумит листвою
Над головою,
И манит небо синевой,
Когда нас двое.

06.09.2002 г.

БОЛЬ УТРАТЫ

Ах, судьба! Ах, продажная тварь!
Как ты лжива и непостоянна!
Если бить, то открыто ударь,
А не сзади, как тать окаянный.

Я уже подставлял тебе грудь,
Ты же подло ударила в спину.
Нож могла в мое сердце воткнуть,
Но сплеча полоснула по сыну.

Ядом подлой измены сожгла
Неприкрытую чистую душу,
Веру в жизнь и в любовь отняла,
Все, чем жил, испоганив, разрушив.

Мы так нежно любили его.
Для детей и трудились и жили...
Царь Небесный! Скажи, для чего
Мы родное дитя пережили?

Без него жить мы осуждены.
Может, боль притупится с годами,
Но невольное чувство вины
До кончины останется с нами.

Мы с готовностью встретим свой час.
За грехи перед Богом ответим.
Пусть свой гнев он обрушит на нас,
Были б живы и счастливы дети.

30.08.2001 г.

ПРОЩАНИЕ С СЫНОМ

Тоскливо. Больно. Мир покрылся пеплом.
Погост. Надгробья серая плита...
Скорбящая душа от слез ослепла,
И никакой надежды. Пустота.

Ты оказался на мосту прогнившем.
Ушел, себя позволив пережить.
Родителям, дитя похоронившим,
С такою болью как на свете жить?

Все рушится. В душе холодный вечер.
Меж тусклых свеч горюют образа...
Прощай, сынок, уже до скорой встречи.
Нет сил писать. Слеза слепит глаза.

***

Подушав за лето, рыжий шар
Не палит, а гладит, будто дремлет,
Но багряный лиственный пожар
Пламенем охватывает землю.

Воздух, как стекло. Покой и тишь.
В золотистых мантиях березы,
Только ты, родная, все грустишь,
И глаза твои туманят слезы.

Все клянешь судьбу, винишь себя,
Хоть ни перед кем не виновата,
Но нельзя всю жизнь прожить, скорбя,
Как бы ни горька была утрата.

А в округе золото берез
Все пышнее, краски леса гуще...
Не грусти, родная, хватит слез.
Надо жить и думать о грядущем.

ПАМЯТЬ

Кружится, кружится снег за окном.
Землю окутала белая заметь.
Все задремало под снежным рядном,
Только не спит беспокойная память.

В мире забвенья она, как звезда,
Светом своим наши души тревожит,
И без нее на земле никогда
Быть человек человеком не сможет.

Кто мы без памяти? Ствол без корней.
Первый же ветер повалит, погубит.
Опытом предков мы станем сильней,
Ибо без прошлого «ЗАВТРА» не будет.

28.11.2000 г.

**ВЫЗЫВАЕМ
ОГОНЬ
НА СЕБЯ**

ТЕМ, КТО ВЫЖИЛ

К нам этот день приходит в мае
В слезах и золоте наград
И снова нам напоминает
И гром побед, и боль утрат.

Хоть сам уже давно стал дедом,
Но мне хотелось все равно
Отца поздравить с Днем Победы,
Да только мне не суждено.

Живым из боя он не вышел,
Но в память право мне дано
Поздравить тех, кто все же выжил,
И всю Россию заодно.

Их мало выживших осталось.
Дай им Господь еще пожить,
И чтоб потомкам не досталось
Такие муки пережить.

01.05.2000 г.

* * *

На плацдармах былых, обдуваемых всеми ветрами.
Где на братских могилах покров из цветов полевых,
Одиноким орлом в небесах кружит вечная память
И тоскующим криком тревожит ночами живых.

Припев:

Память, веди нас сквозь дни и года.
Память, не дай нам забыть никогда
Тех, кто Россию спасал от беды.
Тех, кто остался навек молодым.

И услышат тот крик, и застонут во сне ветераны.
Вспыхнет в памяти грохот разрывов гранат.
Острой болью в сердцах отзовутся их старые раны
И предсмертное слово комбата: - Ни шагу назад!

Припев:

Снова в общем строю будут рваться на запад с боями
Те, кто выжил, и кто не вернулся домой.
Только после войны их поделит бесстрастная память
На всегда молодых и на старых, побитых войной.

Припев:

Память, веди нас сквозь дни и года.
Память, не дай нам забыть никогда
Тех, кто Россию спасал от беды,
Тех, кто остался навек молодым.

8.04.2002 г.

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

Пусто в доме. Старушка сидит у окна,
Слезы льет перед Матерью Божьей она.
- У соседей вернулись домой мужики,
А ко мне никогда не вернуться сынки.

Припев:

Где вы, соколы мои? Где вы, деточки?
Отломила вас война, мои веточки.
Вся иссохла я по вам, ни кровиночки.
Затянула мурава к вам тропиночки.

А без вас мне и летом студено в избе.
Дни и ночи одна, только ветер в трубе,
Да лампадка горит, да в углу образа,
Да горючие слезы туманят глаза.

Припев:

Сколько минуло лет, а душа все болит.
Эта боль мне ночами заснуть не велит.
Знаю я, что сынков мне уже не видеть,
Но не верю себе, не могу их не ждать.

Припев:

Где вы, соколы мои? Где вы, деточки?
Отломила вас война, мои веточки.
На Рассеюшку плывут тучи новые.
Над могилами ревут бабы вдовы.

2.12.1999 г.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

По Отчизне катилась война
И от боли стонала страна,
Задыхалась от дыма она.
Правил бал Сатана.
Рвались с Запада сонмы чертей,
Распинали народ на кресте,
По дороге из русских костей
Шли к последней черте.

А у этой черты
Встретил врага ты,
Славный русский солдат,
Чей-то сын, чей-то брат.
Здесь под градом свинца
Ты стоял до конца
И остался во ржи
У последней межи.

Ты остался на век молодым.
Под лучами фанерной звезды.
Сколько вас еще будет лежать?
На каких рубежах?
И на русскую землю не раз
Будет рваться бандитская мразь.
Как сдержать сатанинских детей,
Вырвать Русь из когтей?

У какой же черты
Встретишь ворога ты,
Ты, бессмертный солдат,
Чей-то сын, чей-то брат?
Где опять примешь бой,
Русь прикроешь собой
И исполнишь приказ,
Как бывало не раз?

14.11.1999 г.

БАЛЛАДА О КРЫЛЬЯХ*(Посвящается беловскому аэроклубу)*

Наградками блестя и сединой,
Стоят у старой парашютной вышки
Солдаты, опаленные войной,
Тридцатых лет девчонки и мальчишки
И с грустью вспоминают о былом.
Опять штурвалы стиснуты руками,
Опять взрезают облака крылом
И видят синеву над облаками.
Они когда-то кровные рубли
Сдавали на постройку самолета,
Мечтая оторваться от земли
И ощутить стремительность полета.
Им видятся их юркие У-2
И взлетная площадка под Белово,
Веселая крылатая братва,
Инструктора напутственное слово.
На подвиги звала ребят Страна,
На полюс, на сверхдальние полеты...
Когда на Русь обрушилась война,
Пошли на бой беловские пилоты.
Не подвела крылатая братва.
Стреляли метко и бомбили точно.
От вездесущих маленьких У-2
Не знал покоя враг ни днем, ни ночью.
Мир наступил под гром победных труб.
Белово быстро крепло, разрасталось
И поглотило свой аэроклуб,
Лишь вышка парашютная осталась.
Как тени, под крылом летят года
И все же поседевшие мальчишки
Нет-нет да и слетаются сюда,
К подножью старой парашютной вышки.

23.11.1999 г.

БЕЛГРАДСКОЕ ЭХО

Давно отгремели разрывы в Белграде
И сербов изгнали с родимой земли,
Посредник-предатель представлен к награде,
А в Косово янки навечно вошли.

Крещеная Русь, как же ты сплеховала?
Ты крепкой защитой для слабых была.
Друзей никогда никому не сдавала,
А Сербию вдруг с потрохами сдала.

Однако, не Сербию ты уступила.
Ты поводдала усомниться в себе,
На скользкую тропку уступок ступила.
Удастся ль сойти с этой тропки тебе?

Гляди, уж ощерились в хищной улыбке
Фальшивых партнеров стальные клыки.
Ах, как они жаждут промашки, ошибки,
Чтоб кинуться стаей и рвать на куски.

Не дай им устроить второго Белграда
И в топь не шагни по своей простоте,
Под НАТОвский нож подставляться не надо.
Ходи со щитом, чтоб не быть на щите.

26.12.1999 г.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Опять гремят орудия в Чечне.
Позорный мир не дал стране покоя.
Предательство в проигранной войне
Вернуло нас на то же поле боя.

Но в этот раз война не та пошла.
Есть повод нам Отчизною гордиться.
Она реванш за прошлое взяла.
Дай Бог российской мощи возродиться.

Уже звучат победные слова.
Уже петля на шее супостата...
Не повтори предательства, Москва.
Не отнимай победу у солдата.

21.02.2000 г.

О, КАК ДАЛЕКО КУЛИКОВО ПОЛЕ

То черный снег, то красные дожди...
Томится русская земля в неволе.
Давно осталась Калка позади,
И так далеко Куликово Поле.
Князь Александр едет из Орды,
Везет ярлык от хана на княженье,
Чтоб Русь прикрыть на время от беды,
Набраться сил для будущих сражений.
Ушли из дома прошлою зимой.
Год, как в плену, жила в Орде дружина.
Вдруг хан с почетом отпустил домой...
Ох, не спроста расщедрился вражина!
Уста монгола источали мед,
Глаза сверлили князя злобным взглядом:
- Недолог, сокол, будет твой полет.
И принял князь от хана чашу с ядом.
Уже осталась Волга за спиной.
Почуяв отдых, спешают кони.
Доносит ветер дух земли родной ...
Но кровь смертельный яд по жилам гонит.
Князь силой воли отодвинул смерть.
Уж пот холодный на челе суровом.
Дружине, плачущей навзрыд сказал: - Не сметь!
И обратился к ней с прощальным словом:
- «Простите, други, коль обидел вас,
И ваши прегрешения прощаю.
На вас надеюсь в свой последний час

И вам Отчизну нашу завещаю.
Храните Русь, как я хранил ее,
Доколе ей, бедняге, жить в неволе?
Скорблю, что дело не свершил свое,
Оставил недопаханное поле.»
Он поднял ясный взгляд на образа.
Душа героя покидала тело.
Сомкнулись соколиные глаза,
И русская земля осиротела.
Над ней от дыма черен небосклон.
Два века суждено ей жить в неволе,
Смотреть как гонят русичей в полон...
О, как далеко Куликово Поле!
А ныне снова смуты на Руси.
Она опять дробится на уделы.
Воззвать бы к Богу: - «Господи, спаси,
Верни нам князя для святого дела!
Верни, коль мужа нет среди вельмож,
Чтоб к людям добрым был, с врагами дерзким,
Чтоб был любовью к Родине похож
На Александра, прозванного Невским.
Пусть он допашет полюшко свое,
Чтоб добрые пошли на поле всходы,
Чтоб крепла Русь и под крыло ее
Слетались православные народы»

24.04. 2000 г.

ВЕНКИ НА ВОДЕ

Утром по радио страшная сводка:
В зоне учений погибла подлодка.
Три океана успешно прошла...
Смерть у родных берегов стерегла.

Рвется обшивка. Трещат переборки.
Миг безысходности долгий и горький.
Хлещет в пролом ледяная вода...
Кто подготовил коварный удар?

Мертвая лодка упала на камни.
Скалы в обшивку вонзились клыками.
Волны свинцово сомкнулись над ней.
Хищная тень проплыла в глубине.

Замерло все в ошарашенном мире.
Ждали сигналов из лодки в эфире.
Некому было сигналы подать.
Всех поглотила морская вода.

Тщетны попытки отнять их у моря.
Катятся слезы бессилья и горя.
Ждут на причале родные без сна.
Души погибших зывают со дна:

Помните, люди, о нас и поверьте,
Путь перекрыли мы ядерной смерти.
Последнюю вахту несли до конца.
Не было страха в матросских сердцах.

Смерть их не делит по рангу и чину.
Все победят, или канут в пучину.
В память об этой всеобщей беде
Сто восемнадцать венков на воде.

05.09.2000 г.

НАРОДНАЯ ВОЙНА

Как злые тучи черные,
На русские поля
Слетелись черны вороны,
И вспыхнула земля.

Горят деревни малые,
Пылают города.
Грозою небывалою
На Русь идет беда.

Уж гонит сила черная
Народы на убой.
«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!»

Колокола набатные
Гудят по всей стране.
-Закройте, люди ратные,
Дорогу Сатане!

Восстали против врага
И пахарь и солдат.
За все, что в жизни дорого,
Шли в бой и стар и млад.

И встала сила ратная.
И вздыбилась страна.
И закипела страшная
Народная Война.

22.06.1999 г.

***

Удар взрывает тишину.
Мы камнем падаем ко дну.
Разверзлась пропасть в никуда.
В отсеки хлынула вода.

Заглох реактор. Свет погас.
Густая мгла накрыла нас,
И заглушила тишина
Сигналы «SOS» с морского дна.

А море Баренца штормит,
Волной студеною шумит,
Но нам уже не всплыть со дна.
Прощай, любимая жена.

Удушье давит грудь.. Прости,
Что не сумел к тебе дойти.
Ты только помнишь обещаешь...
Все.. .Воздух кончился.. .Прощай.

И все.. .Лишь ветер простонал,
Да скорбно всхлипнула волна.
А там, где «Курск» ушел на дно,
Рыдают чайки над волной.

04.10.2000 г.

ВЫЗЫВАЕМ ОГОНЬ НА СЕБЯ

Поседевшая, в черном покрове,
Очи синие в траурной мгле...
Мать Россия хоронит героев.
Равных им не найти на земле.

Нет им равных по духу и силе.
Кто бы мог за страну постоять,
Как стояли они за Россию,
За святую и грешную Мать?

Их, отныне бессмертными ставших,
Лишь Россия могла породить.
Их возможно убить, но и павших
Все равно их нельзя победить.

Может быть, не влюбившись ни разу,
Радость жизни едва пригубя,
Они крикнули страшную фразу:
- Вызываем огонь на себя!

Мать Россия, живешь ты на свете
Потому, что Отчизну любя,
В грозный час твои славные дети
Вызывают огонь на себя.

15.03.2000 г.

ПОХМЕЛЬЕ

***

Есть ли на земле еще страна,
Чтобы столько горя испытала?
Сколько раз поля твои топтала
Вражескими ратями война!

Сколько сыновей твоих скосила
Злая смерть безжалостной косой!
Умываясь кровью, как росой,
Ты сумела выстоять, Россия.

И удары ты держать могла.
От натуги разрывались жилы,
Только ты сжималась, как пружина,
Стиснув зубы, билась, как могла.

И когда казалось, все пропало,
Что до черной бездны только шаг,
Собирала силушку в кулак
И врагу на горло наступала.

Русь, моя доверчивая Русь!
Сотни лет с врагами храбро бьешься.
Знаю, что от внешних отобьешься.
Супостатов внутренних страшусь.

Много их, продавших черту души.
Эти не способны создавать,
Чтоб вольготней было воровать,
Все продать готовы, все разрушить.

08.06.2001 г.

* * *

Они. Самодовольные, хрустящие
Валютою в набитых кошельках...
И руки, за кадык страну держащие...
Ухватистые руки в волосках.

Вот символ современного всевластия -
Не интеллект, не совесть, а нахрап.
Богатство строят на чужом несчастьи.
Народ уже не властелин, а раб.

Сданы в утиль слова о демократии,
Едва прикрылись стенами кремля.
Все поделили, продали, растратили.
На очереди русская земля.

25.05.2001 г.

* * *

Мы долго гнали лошадей
Нехоженым кремнистым шляхом,
Коней теряли и людей,
Крестились наскоро над прахом.

Неслись галдящею гурьбой,
От дикой вольности зверели,
Мосты сжигали за собой
И у пожаров руки грели.

Бросая пашни и поля,
Мы привыкали к новой роли.
Манила новая земля
И необузданная воля.

О прошлом сожалеть смешно,
Когда вам все пути открыты.
И все вокруг разрешено,
Границы и запреты смыты.

Но утомил безумный бег.
Нет больше сил в седле держаться.
И вот мы сами по себе,
И не к кому плечом прижаться.

Удастся ли достичь мечты?
Но, как дела ни обернутся,
Мы за собой сожгли мосты.
Нам больше некуда вернуться.

26.06.2001 г.

НЕТ МИРА ПОД ЛУНОЙ

Под загадочным светом луны
Серебром отливают снега,
И в пушистый покров тишины
До рассвета оделась тайга.

Спит тайга, но не дремлет зверье.
И у них, как у нас, у людей,
Все, что в силах отнять, то мое.
Нет бессильным покоя нигде.

Бьется заяц в зубах у лисы,
Кровь маралья на волчьих клыках.
Нет им дел до таежной красы.
Движут ими лишь голод и страх.

Нет покоя и нам в тишине.
Замираем, услышав шаги.
Без войны мы, но, как на войне,
И живем по законам тайги.

Эх, вернуться бы нам в тишину
И довериться ей. Тишине,
Чтобы больше не выть на луну,
А мечтать о любви при луне.

12.02.2000 г.

МОСКВА СКАНДАЛЬНАЯ

Очередной скандал в столице.
Меняются сюжеты, лица,
Грязь поднимается со дна,
И только суть всегда одна-

Раздел имущества и власти,
Когда кипят такие страсти!
Когда все средства хороши,
А счет отнюдь не на гроши.

Москва всегда потешит новым:
То Йордан Кохнет Киселева,
Тот подомнет шестой канал...
То грянет «день Бородина»...

Криминогенная столица
Скандалит, бузотерит, злится.
За каждый пост идет борьба,
А главный аргумент-стрельба.

Скандал закручивают туго.
Во всех грехах винят друг друга,
И не секрет для всей Москвы,
Что обе стороны правы.

24.04.2001 г.

* * *

У церкви с властью общие программы.
Их суть до гениальности проста:
Плодят святых, для них возводят храмы
И создают рабочие места.

Однако же бывают и промашки.
На почве сострадания и любви
Венчали нимбом темя Николашки,
Который был по маковку в крови.

Недобрая о нем осталась память.
На святость не тянул наверняка.
Но он канонизирован попами
За то, что был расстрелян ВЧК.

Есть прецедент, и в дань последней моде,
Того гляди воздвигнут на века
Храм, «страстотерпцу» Ваське-Держиморде,
«Замоченному» кодлою Быка.

15.03.2001 г.

СЕСТРЫ

Две Руси, две ветви, две сестры-
Жертвы политической игры,
Поневоле жившие в разлуке,
Вновь друг другу протянули руки.

Значит сестрам все же по пути.
Вдвое легче будет им идти.
Вместе и обед нехитрый вкусен-
Русский хлеб и бульба с Беларуси.

8.07.1999 г.

В ПОТЕМКАХ

Настойчиво стремимся к нищете.
Во тьме закрытий затерялись пуски.
Размах не тот и мы уже не те.
Скрипим под гнетом стрессовой нагрузки.

Нас на скамью посулов возвели,
Не выполнив их даже на копейку.
Пеньковый галстук из реформ сплели.
Осталось только вышибить скамейку.

А старый черт вращает колесо,
В котором тени мечутся галопом.
Мы, не успев запомнить их в лицо,
Издаലെка разглядываем... спину.

Все светлое уносится назад.
Мы словно погружаемся в потемки.
Повязка лжи ложится на глаза.
Рука нужды ведет по самой кромке.

Метет навстречу черная пурга,
И страх ползет из пропасти бездонной.
Тупая боль в натруженных ногах,
И ветер, тоже нищий и бездомный.

Не верится, что наш удел-сума.
Не век же нам терпеть и унижаться!
Хватило б только воли и ума
Над пропастью разверстой удержаться.

ПРОВОРНИЛИ

Летит к ночлегу воронье,
Сбивается над рощей в стаю
И перед сном свое житье
На общей сходке обсуждает.

Накаркавшись до хрипоты,
Расселись на зеленых кронах,
Когда на сук из темноты
Взлетела старая ворона:

- «Друзья, я триста лет жила,
Все повидала, право слово,
Почти подругою была
Иван Андреича Крылова.

На завтрак ела свежий сыр,
Лису, бывало, угощала.
С тех пор так изменился мир..
Совсем, как щепка, отощала.

Я восемь войн пережила,
Две революции видала,
Однако, в сытости жила
И никогда не голодала.

А тут беда со всех сторон.
Оголодав от перестройки,
Отняли люди у ворон
Кормушки - свалки и помойки.

Иван Андреич был не глуп.
Предвидя перестройку эту,
Пророчил нам дорогу в суп,
А из котла возврата нету.

Я в юности ошиблась раз,
Когда поверила лисице.
В том промахе урок для вас —
Не надо на посулы льститься.

А речь свою вела к тому,
Что все мы думать не умеем.
Вороны мы и потому
Имеем то, что мы имеем.»

РЕЧНЫЕ СТРАДАНИЯ

Катим свои воды
Сотни тысяч лет,
По земле сквозь годы
Проложили след.

Мы течем на Север,
Мы течем на Юг,
Поим и посевы,
И зеленый луг.

Долог путь и труден,
Но и жизнь долга.
Заселили люди
Наши берега,

Возвели заводы,
Живность развели,
Мусор и отходы
В реки потекли.

Нас плотины душат,
В нас и яды льют,
А каналы сушат,
Как вампиры пьют.

Нам бы докатиться
До волны морской,
Чтобы в ней отмыться
От любви людской.

29.01.1999 г.

ЗАДАЧА

Задумал я купить себе щенка.
На первый взгляд задача и легка,
Но в ней немало тонкостей, однако.
Ведь мне нужна хорошая собака.

Щенка заметил я издалека.
Сидел он на руках у мужика.
Боксер, крепыш, красавец рыжей масти
С широкой грудью и такой же пастью.

Но вдруг во мне включились тормоза.
Меня смутили наглые глаза.
Как покупать, родителей не зная?
А вдруг в собаке кровь течет дурная?

Но где я видел этот наглый глаз?
Определенно видел! И не раз!
Вот и купи охальника такого.
Он всех сожрет в буквальном смысле слова.

На счастье продавец-то был не прост.
Он разглядел в моих глазах вопрос.
- Тебя сомненье гложет. Я же вижу.
Не от Чубайса он, хотя и рыжий.

1999 г.

ЕСЛИ БЫ...

Синева небес,
Степи, горы, лес
Да бездонный плес
Из соленых слез.

Снова «на авось».
Судьбы вкривь и вкось.
Миллионы драм.
Неприкрытый срам.

Вой пурги в трубе,
Нищета в избе.
Хоть талантов тьма,
Все равно-сума,

А в суме-долги.
Щедрые враги,
Бедные друзья-
Бывшая семья.

Что ни день-борьба.
По ночам пальба.
Жизнь, что медный грош.
Эх, едрена вошь!

Если б захотеть,
Мы б могли взлететь
И достичь всего,
Но...не до того.

04.11.1999 г.

СТОРУБЛЕВОЕ СЧАСТЬЕ

Пылит автобус по маршруту
То на подъем, то под уклон.
Народ рабочий ранним утром
Наполнил гомоном салон.

Зашелестели разговоры.
Судачили о том, о сем.
Лениво вспыхивали споры
Так, для разминки, ни о чем.

Вдруг я услышал голос звонкий
В толкучке у входных дверей.
Там женщина, почти девчонка,
Делилась радостью своей:

-«Позавчера ладонь чесалась -
Вчера вдруг выдали аванс.
Представь по сотенной досталось!
От счастья чуть не впала в транс.

А если каждую неделю
По сотне будут выдавать?!
Вот жизнь начнется в самом деле!
Не нужно будет занимать.

Я вся счастливая такая
После работы налегке
По рынку важно так толкаюсь
С хрустящей сотней в кошельке».

Нет, нет! Она не пошутила.
- Я ясно видел в этот раз
Как счастье детское светилось
В озерах синих женских глаз.

А мне хотелось крикнуть Власти:
- «Нет ваших душ и дел подлей,
Коль почитаем мы за счастье
Сто обезжиренных рублей».

ПЕРВЫЙ ШАГ

Слыла Россия лакомым куском.
Хоть никому сама не угрожала,
Единством, как могучим кулаком,
Врагов на расстоянии держала.

А сунутся - вершила скорый суд,
Надолго аппетиты умеряла.
Но как-то раз на гульбище в лесу
Она по пьянке пальцы растеряла.

Кому страшна беспалая рука?
И потянулись щупальцы к границам,
И пролегла позорная строка
По славным незапятнанным страницам.

Но разум победил, хвала Христу!
Зажглась во мраке искра славы русской,
Когда к великорусскому персту
Прижался крепкий палец белорусский.

Зашевелила пальцами рука.
Вернуть бы палец киевского брата.
Пусть далеко еще до кулака,
Сложился бы отменный кукиш НАТО.

20.12.1999 г.

РАСПУТЬЕ

Навесив на уши спагетти,
Нас вновь подвигнули рискнуть,
Заверив, что гирлянды эти
Нас выведут на верный путь.

Вполне пристойно, быстро, гладко
Взошел на трон «наследный принц»...
Но отчего на сердце гадко
И губы не сложились в «чи-и-з»?

Вдруг принялись с телеэкранов
Нам рыжий чепчик примерять,
А «эта самая Татьяна»,
Которой было что терять,

В неопишемом экстазе,
Что сохранились все счета,
С маманей на отцовской «хазе»
Танцуют танец живота.

Закопошилась шайка бывших,
До глаз измазанных в «дерне»,
(Возможно потому и всплывших),
Чтоб поболтаться на волне.

Сопоставляя все симптомы,
Хоть и не врач, но понял я,
Что нам до выхода из комы,
Как петуху до соловья.

1.04.2000 г.

***

Промозглый ветер бродит вдоль забора
И хлопает оторванной доской.
А нудный дождик серою тоской
Окно завесил, будто серой шторой.

Корявый тополь старческой рукой
Царапает заплаканные стекла.
Кряхтит на русской печке бабка Фекла.
Ох, нужен старым косточкам покой.

Всегда похмельный ейный сын Андрюха,
Едва продрав заплывшие глаза,
(Сосед вчера по пьянке дал раза)
Задумчиво почесывает брюхо.

Ворчит жена. Пора бы ехать в поле,
Да больно шибко разошелся дождь.
В такую грязь с дороги не сойдешь.
Придется похмеляться поневоле.

Жаль, денег нету. Водки бы купить...
А то к кому-то в гости завалиться...
Я чай не принц, и дай мне шанс напиться,
Гадать не стал бы пить, или не пить.

Душа горит, а время уж к обеду.
С постели встал-поплыло все вокруг.
И чтобы не усугублять недуг,
Накинув дождевик, побрел к соседу.

14.04.2000 г.

***

Призывы к покаянию слышны
С тех пор, как перестройку заварили.
Мы всем народом каяться должны
За то, что власть имущие творили.

И пастыри в церквях по мере сил
Им вторят покаянными речами
И, вместо дымом пахнувших кадил,
Трясут автомобильными ключами.

Спутались греховной суетой.
Их вдохновляет не Христос, а деньги.
Но жил ведь прежде на Руси святой
Великий старец Радонежский Сергей!

Он с верой в сердце Русь к победам вел,
И божьей волей для Руси спасенный,
Он силой веры вражий меч отвел,
Над ним в христовом храме занесенный.

Я сам - не знаю, верю ли в Творца,
Хоть имя божье вспоминаю часто.
За этим пастырем пошел бы до конца.
О нем, о Сергии в душе тоскует паства.

Пока живу без веры, как в плену.
Кого люблю, кого-то ненавижу...
Порой в себя бесстрастно загляну
И там не много праведного вижу.

6.04.2000 г.

ОДНИМ МИРРОМ

Ряд домов с однотипным фасадом.
Воробьи на карнизах сидят
И ехидным, насмешливым взглядом
За людской суетою следят.

-И чего они так суетятся,
Покупают, воруют, ловчат?
Разучились шутить и смеяться,
Что-то делают, грызутся, кричат...

Мы же вольные странники неба.
Нам людской муравейник не мил...»
Только вдруг кто-то корочку хлеба
На истертый асфальт уронил.

К черту все! Дружной стаей в атаку.
Каждый первым стремится схватить.
Опоздавший бросается в драку,
Чтоб хоть крошечку перехватить.

Люди ходят и бегают мимо,
На ходу даже пьют и едят
И с ехидной, насмешливой миной
За возней воробьиной следят.

02.07.2000 г.

ДИССИДЕНТ

Он вхож во многие дома,
Причем не из разряда бедных,
Способен он свести с ума,
Хоть и не скажешь, что из вредных.

Он чист, как детская слеза,
Непритязателен, подвижен,
Но может замутить глаза,
Когда сойдешься с ним поближе.

Он с виду слишком жидковат,
Могучим прослывет едва ли,
А ты схватись-ка с ним в обхват-
С копыт быка любого свалит.

Он стать особую имеет,
Родной российский колорит,
Жить в полнакала не умеет.
А вспыхнув, до конца горит.

Патриотичен без затей,
Всегда в тени, во власть не рвется,
Однако для любых властей
Он диссидентом остается.

И мы его нередко гоним.
Ему же это не беда.
Крепчает с каждым перегонном
И нас же веселит тогда.

Любое дело с ним осилим.
Без чина, званий и погон
Он так могуч и так всемогущ
Родной российский самогон.

29.07.2000 г.

КУКЛОВОД

Когда державу развалили,
«Заботы» на двоих делили.
Один кутил и блефовал,
Другой Россией торговал.

Играя ценами безбожно,
Все, что нельзя и все, что можно
Продав, прибрал к рукам ЕЭС,
Подбив баланс, воскликнул «ЙЕС»!

Надев на пальцы нити РАО,
Вершит хозяйский суд и право.
Раз нитку дернул-встал завод,
Два-перекрыл газопровод,

Кого «достанет» нитка эта?
Рывок-и пол-страны без света...
С лежачего какой налог?
Не платят те, кто раньше мог.

Все шахты, фабрики, заводы
Теперь подвластны «кукловоду».
Осмыслив «фокусы» ЕЭС,
Довольный Клинтон крикнул «ЙЕС»!

Кто б не гнезвился на престоле,
В России правит рыжий Толя.
Поверьте слову моему,
Он погрузит ее во тьму.

03.08.2000 г.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Налоговый сборщик был краток и строг:

- «Бабуся, плати-ка земельный налог.

Придется тебе свой чулок потрясти.

Смотри не забудь и за деда внести».

Старуха растеряна. Голос дрожит:

- «Уж десять годков дед в могиле лежит.

С покойника, милый, какой же налог?

Истлел уж поди-ка за этакий срок».

- «Покойный в казенной землеце лежит

И, стал быть еще доплатить надлежит.

Плати, не скупись за дедка своего

И помни, что мы не забудем его.

Спасибо должна бы за это сказать,

А ты норовишь свой чулок завязать».

09.09.2000 г.

ЧУКОТКА

Здесь царствуют шторма, пурга и стужа,
Ползут в пролив ледовые поля,
И пусть «на Северах» живетсЯ хуже,
Но это наша русская земля.

Здесь люди в темноте живут полгода,
Без света, без тепла и без рубля.
Все против них - и власти, и природа,
Но это наша русская земля.

Их вытесняют силой и обманом,
Жизнь «на югах» красивую суля.
Давно Аляска скрылась за туманом,
Но здесь пока что русская земля.

А кое-кто в свихнувшей столице,
В обмен на долговые векселя,
Готов Чукоткой с янки поделиться,
Забыв, что это русская земля.

Чукотка не тетрадная страничка.
ЕЕ не вырвать волею Кремля.
И пусть она у черта на куличках,
Но это наша РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.

22.09.2000 г.

29.10.2000 г.

НЕЖДАННЫЕ ПОМОЩНИКИ

Нет терпеливей нашего народа.
Все терпит и нищает год от года,
А те, что печься бы должны о нем,
Жиреют и наглеют с каждым днем.

Как только калиты добром набили,
Своих кормильцев сразу разлюбили
И потянулись за кордон гужом
Попить и погулять за рубежом.

На островах приобретали дачи...
И вдруг с одним такая неудача!
Примчался «на халяву» побалдеть,
А там ему: - «Извольте посидеть».

Под белы ручки повели беднягу,
Но не к столу, а напрямиком в тюрягу.
Что ж так суров с ним штатовский закон?
У них своих полно, таких, как он.

На родине вдруг все заголосили:
- «Вернуть страдальца матери России,
Чтоб суд родной ему бежать помог
За взятку.. Ой, простите, под залог.»

Я думаю, что мы сказать могли бы
Суду американскому спасибо,
За то, что он воров чужой страны
На нары принимает, как родных.

29.01.2001 г.

ШАКАЛЫ

Иссохший от бескормицы медведь
Лежит больной, голодный и усталый.
Сбежались осмелевшие шакалы,
Поверив в неминуемую смерть.

Разглядывая немощного зверя,
Сдвигаясь в тесный круг вокруг него,
Ждут с нетерпением часа своего,
Еще в удачу веря и не веря.

Сползаются все ближе, все тесней,
С опаской сторонясь когтистой лапы,
Способной наглеца за шкуру сцапать,
Или помочь совсем расстаться с ней.

Но голод их на дерзкие поступки
Уже толкает, страху вопреки,
И позабыв про страшные клыки,
Впились в медведя алчущие зубки.

Не так ли и Отечество мое,
Что некогда величием блистало?
Теперь его, согбенное устало,
Со всех сторон кусает шакалье.

Японцы жаждут наших островов,
Разбойничает Киев на Азове,
Чечня набухла от российской крови,
Эстонцы «положили глаз» на Псков...

Кого бояться? Рви, кусай и лапай!
Страна «концы отдаст» того гляди.
Очнись же, Русь, шакалов осадил,
Отбей им аппетит тяжелой лапой.

29.10.2000 г.

ЧТОБЫ ПОВЕЗЛО

Не повезло тебе, Россия,
В который раз не повезло.
Не внешний враг тебя осилил,
(Здесь, слава Богу, пронесло).

Ты слез солеными дождями
Святую землю полила.
Своими сломлена вождями,
Из коих многих прокляла.

Какой-то шейх из эмиратов
Привел к расцвету свой народ,
А наши-хуже супостатов-
Все делают наоборот.

Всем россиянам до оскомы
Старинный афоризм знаком,
Что первый блин бывает комом.
У наших, что ни блин, то ком.

Уж слишком круто замесили,
Спеша нажраться поскорей.
За то, что скомкали Россию,
Слепить бы ком из пекарей.

Найти бы гору, да покруче,
Туда злосчастный ком поднять,
Поддав ногой, отправить с кручи
И сразу все проблемы снять.

Хватило б воли и усилий
Убрать с дороги это зло.
Ну распрямись, встряхнись, Россия,
Чтоб, наконец-то, повезло!

НА ВЕРШИНЕ ПИРАМИДЫ

В чем суть экономической реформы?
А в том, что всяк - творец своей судьбы.
И что простой процесс добычи корма
Стал полем острой классовой борьбы.
Облезлый кот пирует на помойке,
Которую он в битве захватил.
За корку хлеба и огрызок слойки
Ободранную мордой заплатил.
Но всем известно как непрочно счастье...
Огромная собачья голова,
Возникшая над ним с раскрытой пастью,
На хлеб насущный отняла права.
Бездомный пес, урча, вломился в ящик,
Лопатит мусор в поисках еды.
Хотя бы корочку! Ну, хоть замшелый хрящик!
Кто знал, что он был в шаге от беды?
Удар тяжелой суковатой палки
Пришелся по костлявому хребту.
Недавний властелин помойной свалки
Невольно позавидовал коту.
Стремительно, как в молодые годы,
Он прынул вниз, издав истошный вой,
А человек, всемогущий царь природы.
Уже нырнул в контейнер головой.
Теперь контейнер, повывавший виды,
Хоть и поставлен явно не за тем,
Стал для него вершиной пирамиды,
Как, скажем, Менатеп и МММ.
Он наконец-то вырвался из круга.
Отныне он здесь царь и господин.
Несет в контейнер «вклады» вся округа,
А пользуется ими он! Один!

15.10.1999 г.

СТРАННЫЙ РИТУАЛ

Есть ритуал, он стар и прост:
Друзья усопшего должны
Его дорогу на погост
Посыпать ветками сосны.

Зачем же бесполезный спор,
Тем паче с волею Небес?
Нашли отточенный топор
И двинулись в ближайший лес.

Срубив огромную сосну,
Содрали веточки с нее
И обнаженную одну
Оставили - пускай гниет.

Однако, всем известно то,
Как много стало похорон,
А лес, неведомо за что,
Несет неслыханный урон.

Насколько городской погост
Раздвинул за год свой предел,
На столько сосен в этот год
Сосняк злосчастный поредел.

И сыщет ли в мирах иных
Покой усопшего душа,
Узнав, что леса для живых
Не остается ни шиша?

01.11.2000 г.

В УЗКОМ КРУГУ

В начале года господин вальяжный
Пришел к портному утренней порой,
Принес Заказ непостижимо важный -
Скроить и сшить большой карман с дырой.

Портной заметил:

- «Портить вещь безнравственно.
Такой заказ мне сделали впервой».

- «Крой. Карман не мой, а государственный,
А под дырою мы пристроим свой».

- «Карман с дырой я сшить могу, допустим,
Но все тотчас потянутся туда».

- «Ну, всех-то мы к кормушке не подпустим.
Круг строго ограничен, господа.

Карман - он потому и государственный,
Что наполнять его - закон для всех.
Делить доход на всех - вот что безнравственно.
Не будем же народ вводить во грех».

10.07.2000 г.

***

Нью-Йорк. Руины в пламени и дыме,
Разорванные криком рты толпы...
Но были тлен и пепел Хиросимы
И сотни тысяч жизней, стертых в пыль,
И град ракет на жителей Багдада,
Над Сербией свинцовая пурга,
Горящие развалины Белграда...
И снова Штаты в поисках врага.
Свирепый «стафорд» получил свободу.
Строптивым наказание - война.
Кого бояться, коль ему в угоду
С дежурства снята наша «Сатана»,
Нью-Йорк переживает боль утраты.
Слез о невинных жертвах не унять.
Но странно: снова в выигрыше Штаты -
Удобный повод Азию подмять.
И получили в Азии прописку.
Весь мир помог талибов обуздать.
Ирак теперь вторым идет по списку.
Кто следующий? Можно лишь гадать.
Сжимается кольцо вокруг России.
Она для «янки» лучший в мире враг.
Падет Россия, землю без усилий
Накроет звездно-полосатый флаг.
Коль честным быть, то по своим масштабам
То зло, что «янки» миру принесли,
Не превзойти бен-ладанским арабам.
Размах не тот. Пока не доросли.

16.09.2002 г.

ПРОПАВШАЯ НАЦИЯ

В советских паспортах была строка,
Не просто букв и знаков комбинация.
Ока как бы вела через века
К истокам гордой и великой нации.

И я гордился, что принадлежу
По крови к славному народу русскому.
Теперь в российский паспорт погляжу-
Дивлюсь итогу странному и грустному.

Как нацию унижить посильней?
Убрать строку. Все просто до банальности,
И вот у русских больше нет корней,
Нет будущего, нет национальности.

И может быть наступит час / как знать /,
Когда забудем сами кто мы есть.
Потомки тщетно будут вспоминать,
Где корни их, и кто такие русские?

26.08.2002 г.

НОВЫЕ ЦЕРБЕРЫ

Город приморский гудит.
Говор рыбацкий сердит.
Люди до края дошли —
Стенка на стенку пошли.

Долго народ голодал.
Долго зарплаты ждал.
Надо на босса идти.
Встали менты на пути.

Каждый, как бык здоров.
Эти не ловят воров
И под огонь не пойдут.
Дело важнее найдут.

В дело пошли кулаки,
И не прошли рыбаки.
Били менты «по мордам» -
Не досаждай господам!

Сотни прикормленных псов
Женщин «гвоздили» в лицо,
Били детишек и мам,
Чтоб угодить господам.

Таких не ищи в боях.
У них работа своя.
И голова цела,
И жирный кусок со стола».

5.06. 2002 г.

ЖЕРТВЫ

И снова кровь. И жертвы снова.
Нет, не в бою, не на войне,
А кровь давно, увы, не новость
В забытой Господом стране.

Рыдают матери и жены
Над трупами, как в страшном сне,
Но некому блюсти законы
В Забытой Господом стране.

А люди стонут от бессилья,
Нуждой припертые к стене,
Живут, как пасынки в России,
Забытой Господом стране.

11.05. 2002г.

КОЧУРА

Здесь гора и там гора,
Между ними Кочура
В две сажени шириною
И не так чтобы быстра.
И поселок под горой
Тоже кличут Кочурой.
Он тогда, перед войною,
Был глубокою «дырой».
Только слухи поползли:
В речке золото нашли.
Все богатства захотели
И в старатели пошли.
Дети, бабы, мужики
Ухватились за лотки.
В одиночку и артелью
Промышляли у реки.
Попадались им в лотки
Золотые лопушки,
Но богатства не сулили.
Все отстали от реки.
Но однажды поутру
/Оказалось, не к добру/
В речку драгу затащили
И сгубили Кочуру.
Здесь гора и там гора...
Где же речка Кочура?
Что же стало с Кочурой?
Тоже выглядит «дырой».

15.07.2002 г.

В ТУПИКЕ

Вчера спешили на работу
Дела горняцкие вершить.
Сегодня, вдруг, замкнуло что-то.
Нам больше некуда спешить.

А дело, что вчера давало
И телу пищу и уму,
Сегодня бесполезным стало,
Ненужным стало никому.

К себе всегда мы были строги.
Жизнь делали своим горбом,
Шли по проторенной дороге
И вдруг уткнулись в стену лбом.

Стена такой невнятной формы,
Что с толку мудреца собьет,
И надпись грозная «Реформы»,
Как будто «Не влезай! Убьет!».

Бессильно опустились руки:
- Такую крепость не пройти!..
Перед глазами встали внуки —
Им тоже впроголодь расти,

18.04.2002 г.

РАСПРАВА

Хозяин бросил без присмотра свору,
Уставший, не понятно от чего,
Опять, как Алитет подался в горы,
Чтобы прошла разборка без него.

«Мочилово» устроили на славу.
Портфели расхватали на лету,
Тащили оппонентов на расправу
Под злобный вой: - «Ату его! Ату!».

Напали скопом с центра, сзади, справа,
Клыками рвали, когти в ход пошли...
Зато теперь чинить свой суд неправый
Над всей Россией право обрели.

Вот так и взяли власть лихим наскоком.
Стеною сытых рож закрыли свет.
А что народу это выйdet боком,
Вот в этом у меня сомнений нет.

4.04.2002 г.

МЫСЛИ

Ночь тащится косматой гусеницей.
Тарашу воспаленные глаза.
Опять всю ночь мне не сомкнуть ресницы.
Все спят и слова некому сказать.

А ночь ползет, не хочет торопиться.
Тревожная повисла тишина.
Быть может потому и мне не спится,
Что слишком беспокойно спит страна.

Откуда ж взяться на Руси покою?
Разбой, разврат, предательство и ложь.
О, Русь! Как больно знать тебя такую!
Как жалок финиш, к коему идешь!

И эта боль рождает злые мысли.
Я ставлю, как в обойму, их в строку,
Чтоб грянула она, как точный выстрел,
Пускай последний на моем веку.

28.03.2002 г.

ВОРУЮТ ГОСПОДА

- Ну, как у вас в России, Господа?
- Воруют, батенька!
- Воруют, как всегда?
Советские воришки - ерунда.
Теперь воруют только господа.
А тех, что нахватили больше всех,
Элитой называют (просто смех)
Элита - доблесть, благородство, честь.
У этих - хамство, вероломство, лезть.
Элита - это рыцарство страны,
А эти - расхитители казны
Живут себе в покое и тиши,
Как куклы, без морали, без души.
А души их в железных сундуках,
За рубежом, на банковских счетах
Их души за Россию не дрожат,
Все ценности в Америке лежат
По колледжам детишек развели,
Недвижимость на них перевели,
И если ненароком вспыхнет рать,
С кем быть им не придется выбирать.
В тылу папаши за приличный куш
Кордон откроют: - Проходите, Буш...
Ну, а пока не грянула беда,
Воруют, батенька,
Воруют господа.

26.03.2002 г.

ТРЕВОГА

От смутных мыслей пухнет голова.
Смешалось все и в жизни, и в природе.
Тревожные, как небо к непогоде,
В канву строки вплетаются слова.

Печально льется музыка стиха,
Как будто дождь роняет капли - слезы
На жухлый лист, на голые березы.
А ночь так бесконечна и глуха.

Увязла в грязном месиве луна.
В свинцово-серых тучах ни просвета,
И нестерпимо тяжело до рассвета
Метаться и глядеть во тьму без сна.

20.11.2001г.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Российская действительность давно
Подобна играм в «Слабое звено».
Чтоб выиграть, про честь и стыд забудь,
А грязь с души отмоешь как-нибудь.
Со слабаками в заговор вступи
И вместе с ними умников топи.
Когда ж к финалу подготовишь путь,
Союзников убрать не позабудь,
Чтобы против тебя в финале был
Слабейший. Лучший вариант-дебил.
Сумеешь переплюнуть слабака,
И денежки твои наверняка.
Забудь про жалость. Будь хитер и крут.
Интеллигента, извини, сожрут.
Уж так теперь у нас заведено,
Что честь и совесть - слабое звено.

12.11.2001 г.

26.03.2002 г.

***

Опять, как на собачьей свадьбе,
К Америке, задрав хвосты,
Бежим с одним желаньем: - «Дать бы»,
Забыв про честь, отбросив стыд.

Мы защищаться перестали
От бесконечных оплеух.
За годы перестройки стали
Доступнее вокзальных шлюх.

Нас раньше многие хотели,
Да подступиться не могли.
Блюсти мы честь свою умели,
На скользкую тропу не шли.

Теперь совсем другое дело.
Поскольку вся страна - бардак,
Торгуем и душой и телом
В кредит, за бартер, и за так.

А Сэм, заокеанский кочет,
Он наш «бойфрэнд», как ни крути,
Имеет нас, когда захочет.
Дожили, Господи, прости.

27.10.2001 г.

ЦУНАМИ

На длинных ласковых волнах
Качался океан могучий.
Вдруг, будто гром из черной тучи,
Тяжелый гул пошел со дна.

А там, под толщей донных скал,
Плюясь клокочущею лавой,
Из огненной геенны дьявол
На волю путь себе искал.

Пробил Нечистый толщу дна.
До тучи вздыбилась волна,
На берег ринулась скалистый,
А на волне с разбойным свистом
Летел на шабаш Сатана.

Волна глотала корабли,
Потом тысячетонной тушей
С разбега рухнула на сушу,
Сметая все с лица земли.

А заходящая луна
Таращила свой глаз кровавый
На землю, где чинил расправу
Вкусивший воли Сатана.

Так злобен был и страшен он,
Что бросилась луна со склона
И лишь средь звезд, в глуби бездонной
Страх отступил, как жуткий сон.

20.10.2001 г.

ПРО ДОГАДУ

Еще зевал спросонья лес дремучий
И солнышко проклюнулось едва.
Полозьями утюжа снег скрипучий,
Три мужика катили по дрова.

Глядь, ель лежит с огромным корневищем.
Примерились, достали топоры...
- Робята, гли-под корнем-те дыришша,
И, вроде, пар курится из дыры!

Во, братцы, чудеса! Хоть стой, хоть падай!
Не видел отродясь. Ей-ей не вру!
Наверно нужно ехать за Догадой.
Уж он-то знат, конечно, про дыру.»

Догада морщил лоб, чесал в затылке,
С ученым видом ковырял в носу,
Глядел в дыру, как пьяница в бутылку...
Нет. Не встречал такого он в лесу

Часок подумав, говорит Догада:
- «Че за дыра, робята, не пойму.
Спустишь-ка я в дыру, хоть на полвзгляда,
Пошарить, покумекать, че к чему.

Меня покрепше за ноги доржите,
Спускайте помаленьку, как скажу,
Но, ежели зачну рыцеть, ташшите.
Че разузнаю, все вам обскажу».

Там было логово, а в логове, конечно,
Ведьмедь матерой в эту пору спал.
Со страху чуть не околел сердешный,
Когда Догада в логово попал.

Он пастью счепал голову Догады.
Бедняга только ножками сучит.
Оно, конечно, зарычеть бы надо,
Да голова-то в ведьмеде торчит.

Догада уж и не голит ногами,
Однако, крепко доржат мужики.
Стучат нога об ногу сапогами.
Мороз уже ползет под кушаки.

- «Догада, мы доржать уже устали!»...
Тут ктой-то шибко зарычел в ответ.
Догаду тут же из дыры достали...
Эх, мать честная! Головы-то нет!?

Заспорили, руками замахали,
Орут с испугу каждый о своем:
- «Не то Догаду с головой спускали?
Аль головы и не было при ем?»

Уж за грудки друг дружку взяли дружно,
Да спохватились: - «Че нам в драку лезть?
К Догадихе нам, братцы, ехать нужно
Она и растолкует все, как есть».

В избу ввалившись, скинули треухи:
- «Догадиха, скажи нам, с однова
Припомни, ты ж умнюшшая старуха,
Была ли у Догады голова?»

- «Была ли?»: - призадумалась бабенка:
- «Я шибко не пригляжусь к ему.
Чай утресь пил, болталась бороденка...
А голова мне как-то ни к чему»

13.10.2001 г.

КТО БЛИЖЕ К БОГУ?

Построили церковь. Красива, модна,
С сияющими куполами.
Роскошной отделкой и кладкой она
С окрестными спорит домами.

Вальяжно разлегся богатый квартал...
Колонны, балконы и башни...
Но благостных чувств я здесь не испытал,
И святостью, в общем, не пахнет.

Здесь каждый способен на храм «отвалить»
Не сотни и даже не тыщи,
И в купленной церкви грехи отмолить.
(Ну, кто же с дающего взыщет?)

А наша не будет нарядной такой.
Кирпич на развалинах собран
И каждый старательно доброй рукой
Любовно отчищен, отскоблен.

И жертвуют люди на церковь рубли,
Согретые в теплых ладошках,
Что с пенсией своих сэкономить смогли.
От каждой души понемножку.

И все ж, не взирая на стен пестроту,
Не выглядит церковь убого.
Чем выше взмывает она в высоту,
Тем ближе становится к Богу.

28.07.2001 г.

СОБСТВЕННИК

Жарища над степью широкой.
От марева воздух дрожит,
А в поле стоит одиноко
Свободный российский мужик.

Стоит он, от зноя сгорая,
Как цапля, и час, и другой...
И землю свою попирает
Одною босою ногой.

Узнав, что земля продается,
Деньжонок наскреб, и купил.
На личный надел, как ведется,
Хозяйской ногою ступил.

Другую бы твердо поставить
На землю, да с плугом в поля...
И рад бы, да некуда ставить -
Повсюду чужая земля.

«Деньгу» грабежами скопило
Верховное наше жулье,
Всю землю в России скупило.
Но все, что осталось, мое.

Усталости груз возрастает
И в сон начинает клонить...
Как жаль, что земли не хватает
Уставшую ногу сменить.

24.07.2001 г.

ПОХМЕЛЬЕ

Васильками заросшее поле,
Словно в ярких заплатах кафтан.
Сей наряд нам с рождения дан.
Это наша российская доля.

У России особенный путь,
Но хотелось свободы, веселья...
Кто же знал, что наступит похмелье
И назад уже не повернуть?

Все теперь у нас, как «за бугром» -
Вдоволь воли и зрелищ, и зелья...
Странно только, что вместо веселья
Бесконечный похмельный синдром.

14.07.2000 г.

***

Однажды Рабле мысли высказал вслух:
- «Законы «для всех» не бывают.
Закон - паутина для маленьких мух.
Большие ее пробивают».

***

Плывем в реформы без руля и лоций.
Инфляция нас погружает в транс...
Но сколько положительных эмоций,
Когда случайно выдадут аванс.

***

Он сам себя судьей провозгласил.
Хоть маску бессеребренника носит,
Но брать всегда готов по мере сил,
А если не дадут, то и попросит.

ПАТРИАРХУ

Молить за сирых назначенье Ваше.
Не след Вам яды дел мирских вкушать
И в грязной политической параше
Святым крестом ее дела мешать.

***

Присвоил себе право всех ругать,
Развенчивать, хулить, ниспровергать.
Не поспешишь тридцатку отвалить,
Начнет за то же самое хвалить.

***

Критическим словом на фальшь отзовись,
Но будь осторожен, на лай не сорвись.

***

Ущербность духа порождает злобу,
А злоба для газетчика - беда.
Подцепишь эту страшную хворобу -
Бросай перо в корзину навсегда.

***

Пером он явно неумело,
Но так старательно скрипел.
Бумага морщилась, терпела,
А вот читатель не стерпел.

***

Легкий путь к вожаделенной свободе для нас
Обернулся прогулкой по минному полю...
Стоит только нащупать ногою фугас —
И вспорхнула душа, улетела на волю.

07.02.2001 г.

НАД ТАЕЖНОЙ ПАДЬЮ

ЧАЙКА

Над озером плывет туман седой,
И вдруг комочком пены белоснежной
Морская чайка взмыла над водой
И закружилась в синеве безбрежной.

Что для тебя голубенький лоскут,
Оправленный в пригорочки сухие?
Тебе подстать не мелководный пруд,
А вольная безбрежная стихия.

Зачем, покинув колыбель свою
На голубых просторах океана,
Ты ищешь доли здесь, в чужом краю,
Среди непостоянства и обмана?

12.05.2001 г.

ВЕСНА ИДЕТ

Мужик еще не сбросил валенки,
Еще земля во власти сна,
Не видно ни одной проталинки.
И все-таки уже весна.

Она идет шажками робкими.
Проваливаясь в рыхлый наст,
Крадется узенькими тропками.
Но тает лед в душе у нас.

5.03.2001 г.

ОСЕННИЙ СОН

Кончились летние дни суетливые.
Кончились страданные наши дела.
Сквозь запотевшие стекла слезливые
Видно как осень по лужам пошла.

Рыжая, в шляпе, на шляпе вуалью
В каплях дождя паутинная вязь,
Бродит хозяйка, обследуя дали,
Месит дорожную жирную грязь.

Серым рядом небеса занавесила,
Будто на век заслонила синеву,
Сетку дождя на деревьях развесила,
Сбросив с ветвей золотую листву.

За дождевыми прозрачными струнами
Шепчут деревья дождю в унисон.
Никнет трава под холодными струями,
Все на земле погружается в сон.

Спит все живое, а дождик остался.
Мне показалось, что в шуме дождя
Слышатся звуки старинного вальса,
Душу осенней тоской бередя.

9.10.1999 г.

***

Снег серебрится под луною.
Усталый путник целиною
Идет на дальние огни.
Усталость сковывает ноги,
Но он шагает без дороги
По редкой щеточке стерни.

Куда ты, спутник утомленный,
Стремишься, стужей опаленный?
Нужда какая привела
Тебя в заснеженное поле,
Или чужая злая воля
В дорогу ночью погнала?

Что ждет тебя в конце дороги?
Улыбка на родном пороге,
А может отчужденный взгляд
Сверкнет, как лезвие стилета,
Ты не услышишь слов привета
И молча повернешь назад?

Не дай Господь такой развязки.
Пусть будет все, как в доброй сказке:
Два человека за столом;
Свидетели желанной встречи
В шандале догорают свечи:
Уютом веет и теплом.

8.02.2001 г.

СНЕГОПАД В ГОРОДЕ

Исчез куда-то горизонт.
В антеннах ветра тихий свист,
А серых туч дырявый зонт
На крышах города повис.

И на лежалую листву
Из всех бесчисленных прорех
На парк, на жухлую траву
Посыпал белый чистый снег.

Он падал тихо, как во сне,
И город облик свой менял,
Чтоб в перевозданной белизне
Явиться на восходе дня.

Он, будто в сказке, хорошел,
В меха деревья наряжал,
И посветлело на душе
У заскучавших горожан.

05.11.2000 г.

ПОЛНОЛУНИЕ

Ночь над поселком. Тишина.
Очнувшись от дневного сна,
Отлитая из красной меди
Багроволикая луна
Вещает о своей победе.

Она встает из-за горы,
Протискиваясь из дыры,
Прожженной раскаленным боком,
Заглядывает во дворы
Лукавым любопытным оком.

Остатки сна с лица стерев,
Владенья наспех обозрев,
Карабкается по орбите,
Чтобы, устроившись в зените,
На благо ночи порадеть,
Все недочеты углядеть.

Вскарабкалась. Передохнула.
В мое окошко заглянула
И, удивившись, что не сплю,
Прилежно над листком корплю,
За неурочный труд простила,
Небрежно кинула-Хвалю-
И вниз по склону укатила.

14.10.2000 г.

4.05.2000г.

НОЧНОЙ ГОРОД

Уже погас последний луч зари
И воцарилась ночь. Волшебным светом
Манят витрины, окна, фонари...
Но город спит. Работа ждет с рассветом.

И лишь автомобили иногда,
Как светлячки, мелькают над асфальтом,
Да вечные бродяги-поезда
Уходят, попрощавшись хриплым альтиом.

Ночной зефир, вернувшийся с полей,
Прохладой лег на городские крыши,
Зашелестел листвою тополей,
И показалось, будто город дышит.

Спокойно спи, мой город до зари.
Ты славно завершил свой день рабочий,
И пусть ночные стражи-фонари
Хранят твой мирный сон. Спокойной ночи.

04. 07. 2000 г.

ГРОЗА В ЛЕСУ

Зной. Надвигается гроза.
Уж молнии слепят глаза,
Сердитый ветер бьет в лицо
И туч сжимается кольцо.
Вдруг, как бетонная стена,
Все заглушила тишина,
И пистолетом у виска
Повисла смертная тоска.
Под ветки, в норы, под корье
Забились птицы и зверье,
И уж ни звука, ни души
В предгрозовой лесной глуши.
Но гром обрушился с небес
И застонал, пригнулся лес,
Листвой своих зеленых крыл
От страха голову прикрыл.
Через мгновенье по листве
И по кудрявой голове,
Как по озябшей коже дрожь,
Прошелся первый крупный дождь.
И снова землю гром встряхнул,
Огнем по небу полоснул,
Мельчайший высветив листок,
И хлынул дождевой поток.
Пролился щедро дар небес
На поле и на темный лес,
Огонь небесный погасил
И на траву упал без сил.

4.06.2000г.

ОСЕННЕЕ ПОЛЕ

В осеннем поле ветер свищет.
Забыв об отдыхе и сне,
Он, словно волк голодный рыщет
По серой выцветшей стерне.

Он воет жутко и тоскливо,
Шуршит пожухлою травой.
Седые тучи торопливо
Бегут, заслышав этот вой.

А поле голо, как пустыня,
Ни ярких красок, ни мазков,
Лишь кустики седой полыни
Да пара чахлых колосков.

Их треплут и ветра и грозы.
Они изверились во всем
И зерен золотые слезы
Роняют в мокрый чернозем.

20.03.2000 г.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Она не мисс американская,
Не мадемуазель французская
И не сеньора мексиканская —
Она простая баба русская.

Давно проверено на практике —
Она родится мастерицею
И даже в кухонном халатике
Глядится гордою царицею.

Порой богатая и строгая,
Неописуемо красивая
Полюбит сирого, убогого
И, не жалея, бросит сильного.

И если вдруг беда нежданная
Невзгоды милому ее сулит,
Она за своего желанного
Пойдет в огонь, пойдет на край земли.

Ни на Востоке, ни на Западе
Нет и загадочней, и женственней,
Верней ее, жены и матери -
Обыкновенной русской женщины.

06.03.2000 г.

***

Стоят холода и метели метут
И проблеск весенний так зыбок,
Но всюду на улицах буйно цветут
Подснежники женских улыбок.

О, женщины! Как вы весной хороши!
При вас и пеньки расцветают.
Под ласковым солнышком женской души
Любые проблемы растут.

2.03.2000 г.

***

Колдовская ночь царит над рошей.
Не смолкая, свищут соловьи.
Ивы в тихом омуте полощут
Волосы русалочки свои.

Утонули две звезды нечаянно
В омуте, прозрачном, как слеза,
Будто бы со дна глядят печальные
Гоголевской панночки глаза.

29.02.2000 г.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Зима, порою так прекрасна ты!
Сегодня ты сверкнула новой гранью.
Вся в бирюзе, с серебряною сканью.
Я обомлел от этой красоты.

Смотрю на это чудо, чуть дыша,
А тишина закладывает уши.
Чуть слышно, чтобы сказку не разрушить,
Запела восхищенная душа.

А мягкий снег ложится на дома,
Укутывает зябкие деревья,
Баюкая, лаская их ни грея.
Как ты прекрасна в этот миг, зима!

И я забыл вчерашнюю пургу,
Когда бесился злой, колючий ветер,
С размаха бил по окнам снежной плетью
И волком выл во вздыбленном снегу.

К полуночи он выбился из сил.
И то сказать, довольно куролесил.
А новый день так сказочен, так весел!
За этот день я все зиме простил.

9.02.2000 г.

В ЗИМНЕМ ПАРКЕ

Пустынны белые поля,
Кой-где поросшие полынью.
Трещит промерзлая земля
Под стылою небесной синью.

И солнце стылое с небес
Роняет скупое свет неяркий
На гладь полей, на дальний лес,
На тропки в одичалом парке,

Где бодрый пожилой народ
С лицом, укутанным по брови,
Пытается из года в год
Догнать ушедшее здоровье.

Частенько здесь брожу и сам,
Мне б на диване поваляться,
Но трижды в сутки по часам
Пес меня водит прогуляться.

Конечно же, он прав, мой пес.
Я на него не обижаюсь
И, не взирая на мороз,
Покорно в шубу обряжаюсь.

А впереди еще февраль,
Метель заколобродит в марте,
Но уж заголубела даль,
А там уж и весна на старте.

31.01.2000 г.

МУЗЫКА

Шум деревьев в заповедной чаще,
Кровожадной стали лязг и звон,
Шквал, в снастях пронзительно свистящий,
Раненного сердца жалкий стон,

Бесшабашность разудалой пляски,
Знойной самбы пламенная страсть,
Сумасшедший ритм шаманской тряски-
Всюду ты. Твоя безмерна власть.

Ты возносишь на вершину славы,
Низвергаешь в бездну с высоты,
Ты поешь торжественное «Ave»,
Гонишь сквозь терновые кусты.

Ты навеки надеваешь путы.
Путь к твоим высотам слишком крут,
Но тебя страдальцы почему-то
Музыкою ласково зовут.

8.11.1999 г.

ДЫХАНЬЕ ЛЕСА

Вот с поля ветер налетел,
Ударился о грудь лесную,
В вершинах сосен засвистел
Свою мелодию шальную.

Лес закачался, зашумел
Размашистей, грознее, строже:
- Кто этот дерзкий, что посмел
Сон великана потревожить?

Проказник силу растерял,
Ломая ветки в дикой злобе,
И обессиленный застрял
В глухой таинственной чащобе.

А лес забылся в чутком сне,
Смирив веток колыханье,
И стало слышно в тишине
Его могучее дыханье.

Как будто там, в груди лесной
Звучит, рождаясь сам собою,
И дождь тяжелый, проливной,
И отдаленный шум прибоя.

27.03.2001 г.

ЛИСТВЕННИЦА

Есть в таежной Сибири красавица,
Несгибаемой твердостью славится.
С виду статью на елку похожая,
Но по образу жизни не схожая.

Летом в зелень она наряжается,
А в морозы совсем обнажается.
В сентябре - золотая, форсистая,
В декабре же - худая, костистая.

Ей бы бегать с березкой околками,
Да листва не роднится с иголками.
Можно слиться с пихтовой чащейю,
Да зимою сочтут за пропащую.

Так ведет она жизнь беспокойную -
И не лиственную, и не хвойную.
То до лапки пихтовой дотронется,
То рябиновой ветке поклонится...

Но не любят ее бесталанную
За красу непохожую, странную...
И живет без вины виноватая,
На кресте отчужденья распятая.

19.10.1999 г.

5-07-1999 г.

УЛЕТАЕТ БАБЬЕ ЛЕТО

Уже хозяйничает осень,
Пугает первым холодком
И неба бледненькая просинь
Слегка подернулась ледком.

Рядами плотными застыла
Стерня на сжатой полосе.
Березы косы золотые
Купает в ледяной росе.

Густые белые туманы
Сменяют дождевую муть.
Птиц перелетных караваны
Уже готовы в дальний путь.

Слежу за журавлиной стаей
Сквозь запотевшее стекло.
Еще листва не облетает
И дарит солнышко тепло.

Но все труднее ждать рассвета,
Тускнеет золото полей,
И улетает бабье лето
С последним криком журавлей

09.1999 г.

В ВЕСЕННЕМ САДУ

Весна. В садах разлив цветущей вишни.
Омыт дождем прозрачный свод небес.
И снова сад, мой верный друг давнишний,
Зовет меня на randevу к себе.
Манит густой волною аромата
И ландышей тисненным серебром.
Я прихожу с граблями и лопатой,
Как друг, с заботой, лаской и теплом.

ВЕСЕННИЙ САД

Притаилась узкая калитка
За душистым облаком сирени.
Огоньки под яблоневою сенью,
Как живые искорки огня.
Густо полотно бетонной плитки,
Словно бы «по щучьему веленью»,
Заткано листвы ажурной тенью.
Знаю - эта сказка для меня,
Потому что с первыми лучами
Я вхожу в калитку под сиренью,
Рук своих не оскорбляя ленью,
Я тружусь здесь до заката дня.
Синий ирис с листьями-мечами,
Кроны яблонь с кружевною тенью
И шмели над пышною сиренью
Радостно приветствуют меня.

5.07.1999 г.

Пришла рождественская ночь.
Зажгите праздничные свечи.
Спешите празднику навстречу.
Пришла рождественская ночь.

В сиянии свеч, в сиянии звезд
Под сенью рождественской ночи
Звучит вдохновенная музыка грез,
Рождение сказки пророчит.

Она, как сказка к нам пришла,
Пора колядок и гаданий,
Ночь исполнения желаний,
Она так сказочно светла.

Ночь накануне Рождества,
Она не вестница разлуки.
Так дайте же друг другу руки,
Скажите добрые слова.

В сиянии свеч, в сиянии звезд
Под сенью рождественской ночи
Звучит вдохновенная музыка грез,
Рождение сказки пророчит.

***

Подругу жизни выбирая,
Себе такую подбирай,
Чтоб ей с тобой казались раем
Дворец, палатка и сарай.

Такую повстречав однажды,
Ты зову сердца не перечь,
Как к роднику, томясь от жажды,
Спеши, ищи желанных встреч.

2.12.2001г.

***

Мы от школьных дверей уходили в дорогу.
К дальним звездам манил нас
загадочный «шлях».
А в сердцах уносили печаль и тревогу,
Благодарную память об учителях.

Повели они нас, сорванцов несмышленных,
Научили по чести и совести жить,
Не смотря на усталость в глазах воспаленных,
Не считая обид, что пришлось пережить.

И шагнули мы в Мир неизвестный, суровый,
В благодарных сердцах понесли сквозь года
Это слово «учитель». Нет, это не слово —
Это добрый наставник и друг навсегда.

2.12.2001г.

***

Тяжелый, влажный снег валил всю ночь,
Отвесно падал на крутые склоны...
Не в силах тяжесть снега перевозмочь,
Березы до земли склоняли кроны.

Однако же разведрило с утра.
Прозрело восходящее светило
И серебром из полного ведра
Заснеженную гору окатило.

И склоны белым пламенем зажглись,
Сверкая каждой крошечною гранью,
А веточки в узор переплелись
Серебряной диковинною сканью.

А по шоссе катил поток машин.
Спеша, туристы скорость набирали.
Но рокот обрывался в скрипе шин.
Все перед этим чудом замирали

Покинув комфортабельный салон,
Включали торопливыми руками
И устремляли на волшебный склон
Всевидающее око кинокамер.

Садясь в машины, продолжали путь,
Однако, норовили оглянуться,
Разок на диво дивное взглянуть
И может быть еще сюда вернуться.

18.01.2002 г.

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

ТАЕЖНАЯ РАТЬ

В лесу, как зачарованный стою.
Вершины гор под солнцем заалели.
Могучие заснеженные ели
Стоят стеной, как ратники в строю.

Стоят, сомкнувшись, тесными рядами
В высоких серебристых шишаках,
С рубцами на обветренных щеках
И с длинными седыми бородами.

Строги уста под скобками усов.
Седые брови сдвинуты сурово.
На них плащи из снежного покрова,
Тяжелые мечи у поясов.

Нет равных им по мужеству и силе,
И кажется, мелькни хоть тень врага,
Могучей ратью двинется тайга
На смертный бой за Матушку-Россию.

28.01.2002

***

Промозглое серое небо.
В проплешинах снега земля.
День в прошлое канул, как в небыль,
И с ветром умчался в поля.

Бог с ними, с дождем и ненастьем.
Что было, прошло, говорят.
А может быть завтра на счастье
В полнеба займется заря.

Прольются лучи золотые,
Вздохнет, оживая земля,
И озими строчки густые
В линейку расчертят поля.

Связь в машинный, деловали дти,
Однако, нфт в дти,
Разок на диво давнее взглянуть,
И мохт быть едл едл вернуться.

18.11.2002

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

Упал на землю вечер синий,
Мигнула первая звезда,
И соловьи заголосили
В кустах у старого пруда.

Сошла полночная прохлада
На старый пруд, на тихий сад,
А соловьиные рулады
Лились, лились, как водопад:

Не умолкая, до рассвета
Лилась мелодия в эфир,
Прекрасная, как лучик света,
И старая, как божий мир.

Она! Она всему виною!
Волнует кровь, лишает сна...
Не спится мальчикам весною,
И даже старцам не до сна.

07.05.2002 г.

Я ТОСКУЮ

На крышах голуби воркуют,
Во всех садах цветет сирень,
И только я один тоскую,
Жду встреч с тобою каждый день.

Тоскую по твоей улыбке,
По свету милых карих глаз,
И у лампы в свете зыбком
Пишу тебе в полночный час.

Услышав в трубке телефонной
Далекий голос твой родной,
Мне кажется порой бессонной,
Ты здесь, ты рядышком со мной.

Вздохнет ли ветерок под крышей,
Вспорхнет ли бабочка в окне,
Мне чудится, ты рядом дышишь
И шепчешь иногда во сне.

Луны неверное сиянье
В палату льется сквозь стекло,
Я чувствую твое дыханье,
И мне спокойно и тепло.

08.06.2002 г.

ЛИСТОПАД

Желтые листья летят и летят,
Кружатся в воздухе яркой метелью,
Будто от будущей стужи хотят
Землю упрятать под мягкой постелью.

Желтые листья плывут по реке
Через стремнины, затоны, пороги,
Мокро блестят на прибрежном песке.
Только подсохнут, и снова в дорогу.

Ветер сорвал их с печальных берез,
Голые ветви скрутил, как метелки.
Стыдно красавицам, горько до слез,
С завистью смотрят на пышные елки.

Рядом осины от страха дрожат,
Радуя глаз и нарядом, и статью,
Знают бедняжки, что не удержать,
Не сохранить им роскошные платья.

Только калина да кисти рябин
Жарко пылают среди разнолесья,
Будто какой-то шутник исполин
Груды рубинов на ветках развесил.

15.06.2002 г.

РАССВЕТ

Ночь темна, и вокруг ни души.
Ветер скрылся в таежной глуши.
Только где-то в полночной тиши
Еле слышно шуршат камыши.

Дремлет речка под шелест раки,
И земля утомленная спит.
Распускает туман паруса,
И на травы ложится роса.

Незаметно подкравшись, рассвет
Красит небо в малиновый цвет.
Вот и солнце явилось на свет...
Здравствуй, новое утро! Привет!

06.09.2002 г.

ПИОН

Откуда ты, красавец нежный,
И розовый, и белоснежный?
Какие дивные края
Такое чудо породили?
За что так щедро наградили?
Скажи, где родина твоя?
Возможно, что в садах Эллады
Ты рос под дивные рулады
Диковинных заморских птах,
А может быть душа Пеона
Сокрыта волею Плутона
В очаровательных цветах.
Все изменяется на свете,
Но ты, пройдя сквозь строй столетий,
Все так же пахнешь и цветешь,
И даже здесь, в России снежной,
Ты сохраняешь запах нежный,
Хоть на фекалиях растешь.

03.10.2002 г.

РАССВЕТ

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Тяжело над землею плывут
Черные тучи.
Рвет без жалости с веток листву
Ветер колючий.
Никнут заросли камыша,
Гнутя устало.
Под дождем остывает душа —
Холодно стало.
И никто не разжег костерка,
Чтоб ей согреться.
Ни пристанища, ни уголка.
Некуда деться.
Злобно с веток срывает листву
Ветер колючий,
Да куда-то угрюмо плывут
Черные тучи.

30.09.2002 г.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Еще река в пруде свободна

От зимних дождей свободна

Еще на дорогах ***

Как хорошо в родном краю,
 Где зори алые встают
 И пахнет прятная трава,
 Да так, что кругом голова.
 Над травами гудят шмели,
 Звенят на взгорках ковыли
 И суетливые ветра
 Шуршат в траве: пора, пора.
 Уж солнцем выпита роса,
 Уже поет в лугах коса
 И часовыми на лугах
 Встают высокие стога.

15.09.2001 г.

Она от холода на часики
 Рукавички натянула,
 Бежала по снегу мальчишка,
 Рукавичками следил,
 Будто озорной мальчишка
 На руках в лесу ходил.

НА ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ

На ветках сосен иней серебристый.

Сияет солнце. Лед глаза слепит.

И первый снег, невероятно чистый,

Под сапогами весело скрипит.

Шагаю по заснеженной дороге,

Густой, смолистый запах сосен пью.

Забыты все болячки и тревоги.

Иду себе по лесу и пою.

Стрекочут заполoshные сороки,

Дробь отбивает дятел на сосне,

И светлые, волнующие строки

Рождаются, лаская душу мне.

8.11.2001 г.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Еще река и пруд свободны
От зимних ледяных оков,
Еще не снег, а дождь холодный
Сочится с грязных облаков.

Но вот уже студень ветер
В лесу завыл, забушевал
И, словно платья с тонких веток,
Листву безжалостно сорвал.

А из-за северного круга
В медвежьей шубе и пимах,
Остолом погоняя вьюгу,
Катит студеная зима.

ЗАЙЧИШКА

Замела метель дороги.
В норках сладко спят сурки.
Спит медведица в берлоге.
Спят ежи и барсуки.
Елки спят, надвинув шапки,
А зайчишка не заснул.
Он от холода на лапки
Рукавички натянул.
Бегал по снегу зайчишка,
Рукавичками следил,
Будто озорной мальчишка
На руках в лесу ходил.

МЕТЕЛИЦА

Поземка за околицей
За буйным ветром гонится,
Снежинки хороводятся
В холодной белой мгле,
А там, за старой мельницей
Пошла в разгул метелица
И в дикой пляске стелется,
Как ведьма на метле.

А то взовьется свечкою
Над лесом и над речкою,
То робкою овечкою
Гуляет по дворам,
То тройку запоздалую
Пугает песней шалою,
То прикорнет усталая,
Дав отдохнуть ветрам.

А утром глянет весело.
Чего накуролесила!
На ветках пух развесила,
Все тропки замела.
И снова птицей вольною
Летит в поля раздольные
И в рощи белоствольные...
Зима! Зима пришла!

21.12.01 г.

НАД ТАЕЖНОЙ ПАДЬЮ

Горы вершинами тянутся в небо,
Миру являя могучую стать,
Кронами елей, как стрелами Феба,
Купол небесный стремятся достать.

Между горами зияет колодцем
Пади таежной зубастая пасть.
Небо взмывает, чтоб не уколоться
И ненароком в нее не упасть.

Если на падь надвигаются тучи
Грудою черных лоснящихся тел,
Грозно вонзают в них горные кручи
Тысячи остро отточенных стрел.

С треском разверзнутся жирные туши,
Влагой избыточной исходя,
И на тайгу из гигантского душа
Хлынут тяжелые струи дождя.

Тучи, излившись, осядут туманом,
Вспыхнет под солнцем на ветках роса,
И высоко-высоко надурманом
Яркую синь разольют небеса.

07.1999 г.

* * *

Я немало дорог протоптал.
Жизнь изрядно меня потрепала.
Не скажу, чтоб смертельно устал,
И желание жить не пропало.

Но , как прежде, уже не страшит
Черный призрак костлявой старухи.
Все вокруг копошится, спешит
В круговерти мирской заварухи.

Этот ритм и меня захватил,
Словно птицу летящая стая,
То, что раньше проспал, упустил,
Я теперь, может быть, наверстаю.

Потому, хоть с трудом, но иду,
О прожитом пишу, как умею,
И покуда я не упаду,
В жизни что-то я сделать успею.

Пусть не так я, как надо, спою
И не то, что другие укажут.
А исполню я песню свою
Так, как разум и совесть подскажут,

И когда я шагну за порог,
За спиною закроются двери,
Люди скажут: - «Он делал, что мог,
И в Россию неистово верил».

13.12.2001 г.

ПОЭМЫ

(поэма)

I

Сколько троп на земле и дорог...
Сколько троп, столько жизней и судеб.
От начала шагнув за порог,
Каждый выбрать одну только смог
И другой в его жизни не будет.

Лягут тропки туда и сюда
По земле необъятной и тесной,
Чья-то к цели, а чья в никуда,
День за днем, сокращая года,
До бессмертья, иль кары небесной.

Сколько странников божьих окрест...
Кто спешит, кто бредет неторопко.
По неписаной воле Небес
Каждый тащит свой собственный крест
На Голгофу по собственной тропке.

Степь да степь. Ковыли.. Ковыли...
Небеса в знойном мареве тонут.
Беспощадное солнце палит.
Вязнут ноги в дорожной пыли
И колеса тележные стонут.

Мать в тележке влачит за собой
Тощий узел пожитков убогих,
А за старой скрипучей арбой,
Спотыкаясь, плетутся гурьбой
Шесть детишек ее босоногих.

Шесть детишек. Под сердцем седьмой...
С чем он в будущей жизни столкнется?
Только бы не с тюрьмой и сумой...
Как поднять всю ораву самой,
Если с фронта Иван не вернется?

Знойный воздух плывет, как вода,
И ковыльное море без края...
Нет, не случай привел их сюда,
А лихая старуха Нужда
Погнала из «колхозного рая».

Шла Татьяна. В горячей пыли
Утопали усталые ноги.
Плыло марево в знойной дали
И тяжелые мысли текли
В такт тяжелым шагам по дороге.

2

Было девять детей у отца,
Да у будущей мачехи двое.
Девять муки прошли до конца,
Жгла обида ребячьи сердца.
Окунулись в нужду с головою.

По окрестным дворам побрели
И кормились крестьянской работой.
Двое сводных в ученье пошли
И в родительском доме росли,
Окруженные нежной заботой.

Жизнь у этих двоих удалась.
Всем колхозом командовать стали.
Утверждали советскую власть,
А над нами потешились всласть
И за злейших врагов почитали.

Вышла замуж. Детишки пошли.
Вместе с Ваней срубили избенку.
Всем семейством в нее перешли.
Через годик деньжат наскребли
И купили себе коровенку.

Ох и справная «Зорька» была.
Все семейство коровку жалело.
Словно в пазухе божьей жила,
Но однажды коровка слегла
И на завтра к утру околела.

На другую скопить не смогли.
Сено, что для коровки косили,
С сеновалов на сани сгребли
И в район на продажу свезли,
Разрешения не испросили.

И пошел по этапу Иван
В мир враждебный, чужой, незнакомый.
Сунув хлеба краюху в карман,
Он ушел в предрассветный туман
Навсегда из родимого дома.

А Татьяна, покинув жилье,
То и дело слезу утирая,
Собрала все семейство свое,
Проклиная худое житье,
Побрела из голодного края.

3

За Уралом гремела война,
Далеко от родимой сторонки,

Но Ивану досталось сполна,
Всех тогда подбирала она,
Рассылая взамен похоронки.

По-мужицки Иван воевал.
Бил фашистов с крестьянской сноровкой,
Мерз в окопах в обнимку с винтовкой,
Взять врагу Ленинград не давал.
Там и сгинул под Невской Дубровкой.

А семья его писем ждала,
Выбегали встречать почтальонку.
Год Татьяна в тревоге жила.
Почтальонка не шла и не шла,
А потом принесла... похоронку.

Этот серый густой листопад
По громадным просторам Союза
Ветер бойни швырял наугад,
Сея в душах смятения ад,
Жизнь ломая чудовищным грузом.

Мать взглянула на страшный листок,
Застонала, как мел побелела.
В легких пусто.. Воды бы глоток...
Ослабевшей рукой за шесток
Не смогла удержаться. Сомлела.

Горе в детях надежду сожгло.
Ждать отца они не перестали,
Ждали всем похоронкам назло,
Только стало вдвойне тяжело,
Потому что сиротами стали.

4

Как Татьяна тогда не слегла?
В миг осунулась и поседела,
На краю удержаться смогла.
Мысль о детях ей силы дала.
Надо жить, надо браться за дело.

Семерых надо как-то кормить.
С головой окунулась в работу.
Если горе не переломить,
Дать ему свою душу сломить,
Кто проявит о детях заботу?
Сколько их без родного угла
По российским дорогам скиталось?
А Татьяна своих сберегла,
Прокормила, чем только смогла,
Хоть и крепко им в жизни досталось.

За любую работу бралась.
Жизнь ее и ломала и била.
Не сломалась она, не сдалась,
К середине войны собралась,
С божьей помощью избу срубила.

Тут, глядишь, и Васятка подрос.
(В дни войны дети рано взрослели.)
Вместе с матерью тяготы нес,
А когда в дом зарплату принес,
На него все с восторгом глядели.

Гордо он расстелил на столе
Скатерть из яркокрасных тридцаток.
Лился в комнату солнечный свет,
И кормилец пятнадцати лет
Весь сиял, от макушки до пяток.

Так и жили. Детишки росли.
Чем могли, помогали соседи.
Вместе тяготы жизни несли.
А войска уж рубеж перешли,
День за днем приближаясь к победе.

А когда зацвели огоньки,
Кандыками покрылись поляны,
Возвратились с победой полки,
Разошлись по домам мужики,
От вина и от радости пьяны.

Не для всех радость полной была.
Мать в тяжелых трудах увядала.
Вдовый крест терпеливо несла.
Днем крепилась, как только могла,
Ночью горько в подушку рыдала.

Хоть дышала в затылок нужда,
Но детишки уже подрастали.
Вылетали птенцы из гнезда,
Разлетелись они, кто куда.
Худо-бедно, но на ноги встали.

Года три Мать отдельно жила.
Тосковала по детям, скучала.
Всех ждала к себе, всех привечала.
Если ж долгой разлука была,
Все равно на детей не серчала.

Но не сдюжит, не вытерпит Мать
Расставаний и долгой разлуки.
Жаждают ласки бабулиной внуки.
Кто же будет внучат «поднимать»?
Всем нужны материнские руки.

Что ж о детях в разлуке тужить?
Скарб свой в узел Татьяна сложила
И решила с внучатами жить,
Им надежной опорой служить,
Как всю жизнь свою детям служила.

Так в заботах вся жизнь и прошла.
Ныли в непогодь старые кости...
Неприметно Татьяна жила.
Так же тихо в могилу сошла
На далеком уральском погосте.
Глуше, глуше в нас эхо войны.
Вновь отстроены тюрьмы и храмы...
Но до гроба мы помнить должны,
Как на дне изможденной страны
Нас спасали от гибели Мамы.

Перед памятью Мамы моей
Благодарно склоняю колени
И пишу эти строки о ней...
Дни уходят, а горечь сильней...
Царь Небесный, даруй мне прощенье!

02.2001 г.

ШАХТЕРСКАЯ БРАТВА

Хожу по улицам поселка
И, то и дело, наяву
Встречаю юности осколки -
Мою шахтерскую братву.
Встречаю тощих и дебелых,
И лысых, и совсем седых,
А вспоминаю тех, веселых,
Красивых, бравых, молодых.
Неужто под ногами этих,
Побитых жизнью стариков,
А некогда лихих, как ветер,
Гудели лестницы ходков?
Насыпанные их лопатой
Из квершлагов, шурфов, штреков,
Росли отвалы, как Карпаты,
Вокруг шахтерских городков.
Да, это все они, поверьте,
Таковыми их запомнил я -
В поту, чумазые, как черти,
Шахтерской юности друзья.

1

Семь с лишним верст от комбината
До самой дальней разрезной.
Шесть раз в неделю ехать надо
Зимой в пургу и в грязь весной.
Пять верст по трассе на машине,
А две - на собственных ногах
То по сугробам, то по глине
В промокших, стылых сапогах,

Кляня шахтерскую «жистянку»
И бездорожье и пургу,
Накинув на уши портянку,
Чтоб не отпали на бегу.
Потом у печки тесным кругом,
Глотая сигаретный дым,
Уже шутили друг над другом...
А что им крепким, молодым?
Окурки бросили - и в шахту,
Не просто время убивать
И не на трудовую вахту,
А хлеб насущный добывать.
Ох, солон ты наш хлеб шахтерский.
Порою жизнь тебе цена,
Да drobный стук последней горстки,
Да овдовевшая жена.

2

Я помню тот январский вечер
И не забуду никогда
Как рухнула на наши плечи
Непоправимая беда.
Гадать не будем как случилось
И кто был в этом виноват...
В мгновенье шахта превратилась
В неистовый, кромешный ад.
Все, от металла до бетона,
Пожрал в штреках палящий смерч.
Ни воплей раненных, ни стонов.
Разгром. Завалы, Тлен и смерть.
И список в тридцать пять фамилий.

Под каждой траурный портрет.
Они еще сегодня жили.
Есть имена, а их уж нет.
Все было: горе, слезы, склоки
И свары из-за «гробовых».
Погибшим - мраморные блоки,
А скорбь и память для живых.
У тех, кого в тот раз минула
Лихая участь, путь один -
Туда, где смерть в лицо дохнула,
Добавив в волосы седин.
Они в рулетку не играли,
(Не тот характер, господа)
А сами этот путь избрали
Однажды, раз и навсегда.
И в силу этого расклада,
Туда, где зверь отлютовал,
Они пойдут(кому-то надо)
И ликвидируют завал.
Работать будут ладно, споро,
Не тратя время на слова,
Такие уж они, шахтеры,
Невозмутимая братва.

3

Вообще, они народ особый.
Их черт на крепость проверял.
Кто не носил шахтерской робы,
Тот много в жизни потерял.
Порою их поступки вздорны
И лексикон довольно крут,

И лишь одно вполне бесспорно -
Скучать шахтеры не дадут.
В тот раз Витек пришел на смену
С подвязанной платком щекой -
Зубная боль, хоть лезь на стену,
Давно не чувствовал такой.
В углу покуривал Василий,
Дым выпуская через нос.
- Васек, ты вырвать зуб осилишь?
Приятель хмыкнул: - В чем вопрос?
Хоть я диплома не имею
И не обучен врачевать,
Но пассатижами умею,
Не то что зубы, гвозди рвать.
Погрел над спичкой пассатижи,
Чтобы стерильность соблюсти.
- А ну, больной, садись поближе,
Да головою не крути.
Измученный, с лицом землистым
Витек «взошел на эшафот»,
Пред новоявленным дантистом
Доверчиво разинув рот.
А эскулап, собой довольный,
Напрягся. глубоко вдохнул,
Сказал: - Немножко будет больно, -
Сжал зуб и с вывертом рванул.
Дантист не уронил престижа.
(Способный и рука легка).
В железных деснах пассатижей
Торчал здоровый зуб Витька.
Был шок. И вдруг потряс округу

Витька утробный, жуткий вой.
Галопом он пошел по кругу,
Потом с разбега головой
Нырнул в вагон с позеленевшей,
Покрытой ряскою водой.
Поднялся грязный, озверевший,
Тряся зеленой бородой.
Брезгливо сплевывая тину,
Орал, неведомо кому:
- А ну, подать сюда скотину,
Я челюсть выдерну ему!
Василий, хоть мужик и смелый,
Решил судьбу не искушать.
Подобно мавру, сделал дело -
Пора и в шахту поспешать.
Поймает, может искалечить,
А если сразу не найдет,
То время скоро злость излечит
И буря стороной пройдет.
Расчет был верен, между прочим.
Со смены, отдохнув чуть-чуть,
Страшась второй бессонной ночи,
Витек отправился к врачу.
О сам потом перед нарядом
Все рассказал под общий смех...
Прятели сидели рядом
И хохотали громче всех.

4

Нет. С юмором у них в порядке.
Им шутка помогает жить.
Нельзя шахтеру без разрядки

Всю жизнь над пропастью кружить.
В проходке, в очистном забое
Цель достигается трудом.
Земля свое не сдаст без боя
И просто так не впустит в дом.
Однако, существуют люди,
Которые в него войдут.
Пусть путь к углю тяжелым будет,
Проходчики его пройдут.
Проходчики. Что это значит?
(Лет десять был одним из них).
Они не трудятся-ишачат —
И за двоих, и за троих.
Проходчик бурит, грузит, крепит...
В забой идет не просто так —
Через плечо три метра цепи,
А за собой везет рештак.
Его, как волка, кормят ноги,
Поскольку дальше всех идти,
Он все добудет по дороге,
Он все прихватит по пути.
Там штук пяток затяжек стащит,
Там пару хомутов найдет...
Все на себе, как лошадь, тащит...
Глядишь и закрепил угод.
Вот, помню гезенк проходили.
Сплошным потоком шла вода.
Полгода мокрыми ходили.
Намаялись, как никогда.
Проходчик знает - брать не надо
Костюм резиновый в расчет.

Начнешь крепить под водопадом
И тут же струйкой потечет
В рукав студеная водица,
С груди скользнет по животу,
Как только ниже устремится,
Терпеть уже немоготу.
Два-три часа подобной пытки
И организм вопит: - Пора!
Оставьте тщетные попытки,
Бегите, братцы на-гора...
И сколько сил, здоровья, нервов
Еще придется положить...
Проходчик? Значит должен первым
Куглю дорогу проложить.

5

И были драмы, были фарсы,
Победы, едкий пот и кровь...
Теперь смотрю на этих старцев
И все переживаю вновь:
И тяжкий ритм ручной откатки
На грязных коренных штреках,
Бинье, словно в лихорадке,
Сверла в натруженных руках...
Я помню наши разговоры...
Мы все надеялись тогда,
Что мы, большой страны шахтеры,
Ей будем нужными всегда.
(Уж в этом не было сомненья).
И каждый грел свою мечту,
Пока «июльское сиденье»
Под ней не подвело черту.

Три дня питались «на халяву».
Под касок непрерывный стук
Проели мы и честь и славу,
И ту заветную мечту.
А что взамен ее осталось?
Мы обрели уже тогда
Разруху, нищенскую старость
И путь короткий в никуда.
На том пути мы скоро стали
Обузой для родной страны,
Но жить пока не перестали
И верить все-таки должны.
Я руки жму друзьям при встрече,
И рвутся из души слова:
- Друзья мои, еще не вечер!
Крепись, шахтерская братва!

01.2001 г.

ДЕТИ ЗЕМЛИ

1

Мерно, как бег иноходцев,
Докают сонмы часов.
В темном небесном колодце,
Где-то в созвездии Псов,
Мчится земная ракета,
В звездной купаясь пыли,
Ищет иную планету,
Вместо старушки Земли.
Мир этот Господом создан
Так, что покоя в нем нет.
Падают старые звезды,
Новые дарят свой свет.
Крутят спирали планеты,
Вдруг, обрывая полет,
Канут сердечные в Лету...
С нашею случай не тот.

2

Летит Земля в пыли веков,
Вращаясь, как волчок,
Наматывая нить витков
На солнечный клубок.
Кто знает, сколько ей кружить
По замкнутой петле,
Но людям стало тесно жить
На матушке Земле.
Разноязычный Вавилон,
Тасуя день и ночь,
Летит, как камень, подуклон,
Затормозить невмочь.

Нет мира и покоя в нем,
Между людьми вражда
То тлеет, то горит огнем,
Не гаснет никогда.
То красный с белым делят власть,
То меж собой скандал,
Грядет то черная беда,
То желтая напасть.
А дым из миллионов труб
И жижа из канав,
Как из туберкулезных губ,
Заразная слюна.
Земля, как старый пылесос,
Должна, как ни крути,
Давясь, жевать людской навоз,
Пытаясь проглотить.
Пора, пора, смятенный люд,
В междупланетной мгле
Искать себе иной приют,
Коль тесно на Земле.
- «Лететь!» - Все громче голоса —
«Пусть через сотню лет,
Но мы отыщем адреса
Не занятых планет».

3

Мчится земная ракета.
(Годы бегут и бегут).
Ищет жилую планету,
Словно иголку в стогу.
Поиск мучительно сложен.
Годы в космической мгле.
Нет во Вселенной похожей,

Равной нет нашей Земле.
Все же одну отыскали.
С воздухом, как на Земле,
С водами, материками,
Только опрятней, светлей.
Встретили добрые люди.
Профиль, как наш, и анфас.
Водка и закуска на блюде,
Вроде бы все, как у нас.
После обеда спросили:
- Как вас сюда занесло?
Выслушали и загрустили.
Думали, терли чело.
И, наконец, огласили
Все, что надумал Совет.
Выпили, мол, закусили...
- Вот вам обратный билет.
Нечего рыскать по Свету,
Клянчить у встречных приют.
Здесь благодетелей нету.
В космосе не подают.
Бросить родную планету —
То же, что Мать поменять.
Видимо истину эту
Надо понять и принять.
Или вы напрочь забыли
Предназначение свое?
Сами планету губили.
Так исцелите ее!
И в благодарность за это
Ярко, сквозь мглу и туман
Высветит ваша планета
Гордое имя землян.

ШАХТЕРСКИЕ РАССКАЗЫ

БОРЬКА

(рассказ)

Занесенная снегом промплощадка безвинно убиенной шахты «Пионерка». Тишина. Тлен. Запустение. Разграбленные, полуразрушенные технологические здания.

По узенькой тропке между бойлерной, машинными зданиями подъемов и слесаркой медленно бродит старый белый песик по кличке «Борька».

Иногда он садится перед дверным проемом и подслеповатыми глазами долго всматривается в темноту заброшенной слесарки, словно ждет, что из тьмы вот-вот появится человек в шахтерской робе, накормит, обогреет, погладит по голове, почешет за ухом.

Не дождавшись, Борька медленно, спотыкаясь, бредет назад к бойлерной, где еще теплится жизнь и найдется добрая душа, которая позаботится о нем,

Войдя в помещение, он тяжело вздыхает, ложится на бетонный пол, опускает голову на лапы и закрывает глаза. Борька думает. Мысли тяжело ворочаются в его голове, он вспоминает, как крошечным щенком оказался выброшенным на улицу, а идущий на смену шахтер пожалел бедолагу и принес его в слесарку подъема. Она стала щенку родным домом.

Нарекли щенка Борькой. Случайно, или ради хохмы он стал тезкой тогдашнему механику. Поставили Борьку на довольствие, и стал он полноправным членом шахтерской братии.

Шахтеры щедро делились с ним своими пайками, баловали песика, а он платил за ласку преданной дружбой.

Пес провожал их до дверей надшахтного здания, когда они спускались в шахту, встречал после смены, ревностно охранял территорию, яростно облаивал посторонних, появлявшихся на его объекте.

Это стало Борькиной работой, которую он добросовестно исполнял.

Так прошло много лет. Борька постарел, но жизнь его была вполне благополучной. Он по-прежнему был сыт, обогрет и обласкан своими многочисленными покровителями.

Но пришла беда. Шахту закрыли.

Шахтеры встревоженно шумели, придавленные свалившейся на них напастью, а Борька с беспокойством заглядывал им в глаза, пытаясь своим собачьим умом понять, что же случилось с его всегда веселыми хозяевами.

Шахтеры покидали шахту в поисках работы. Когда опустела слесарка, один из них увел Борьку к себе домой, но на следующий день пес вернулся туда, где прошла его жизнь, где он был счастлив среди людей в промасленных шахтерских робах.

Теперь он бродит по пробитой в снегу тропке между мертвыми зданиями, заглядывает в провалы дверей и еще надеется, что вспыхнет в темноте огонек шахтерской лампочки и позовет его знакомый голос.

Когда закроется бойлерная, Борька останется совсем один, без крова, без пищи.

Смерть шахты будет и его смертью. Борька чувствует ее приближение инстинктом, переданным ему многими поколениями его предков.

А пока что он лежит в своем последнем пристанище, положив голову на вытянутые лапы, и виляет облезлым хвостом, когда вспоминает свою молодость, сытую жизнь и ласковые шахтерские руки.

И вот наступил день, когда Борька почувствовал, что умирает.

Он сполз с крыльца и, шатаясь на дрожащих лапах, поплелся по знакомой тропке. Несколько раз он падал, но с тяжким стоном поднимался и упорно шел вперед, пока не дотащился до слесарки. Здесь силы его иссякли окончательно. Он упал в снег у дверного провала, конвульсивно дернулся и затих навсегда.

Может я ошибаюсь, но мне кажется, что Борька умер не от старости, а от тоски, от того, что ему стало не для кого и не для чего жить, от того, что порвалась нить, связывавшая его с теми, кто его любил и кого любил он.

Без этой любви жизнь потеряла смысл.

Дай Бог, чтобы шахтерам повезло больше, чем их питомцу.

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ

(портрет с натуры)

Начальник очистного забоя Юрий Борисович Манский был маленьким щуплым человечком, юрким и непоседливым. Уверая всех, что является прямым потомком запорожцев, он приветствовал своих знакомых неизменным «здоровеньки булы», что иногда приводило к курьезам. Однажды, услышав от встречного радующее душу приветствие, он радостно спросил :

- «Видкиля родом, земляк?» - а в ответ услышал: - «Из Биробиджана». Хотя это было абсолютной правдой, Юрий Борисович воспринял ее как намек на его национальность и перестал здороваться с человеком.

Темперамент Манского был обратно пропорционален его габаритам. Едва присев, он вскакивал со стула, как будто сел на ежа, метался по кабинету, яростно жестикулировал, кричал, ругался. Выдача наряда в его исполнении превращалась в представление.

Когда казалось, что Манский выдохся, рабочие отправлялись переодеваться, но он настигал их в гардеробе и наряд продолжался. От него невозможно было укрыться даже под тентом грузолодской машины, возившей шахтеров на шурфы. Юрий Борисович был вездесущ.

Покурив на свежем воздухе у шурфа, шахтеры спускались в шахту, шли по штреку к своему забою. К неописуемому удивлению они обнаруживали своего начальника спящим, по-лошадиному стоя, прислонившись к борту штрека.

Почувствовав присутствие людей, он открывал глаза и бодро восклицал: - «О! Пока вы шли до меня, я успел выспаться!»

Невероятно! Как Манский успевал одеться, спуститься клетью на горизонт, на попутном электровозе домчаться до люков, чтобы перехватить рабочих и выдать им очередную порцию наряда?

Неуемная энергия искала выхода, и Юрий Борисович вызывался помочь рабочим, повергая их этим в трепет.

Однажды он решил выполнить работу за прогулявшего доставщика, в задачу которого входил спуск по скважинам лесоматериалов и инертной пыли. С нее-то Манский и решил начать свою деятельность. «Петров, - наставлял он второго доставщика: - иди под скважину и дай сигнал, а я буду бросать пыль в скважину. Да смотри, ничего не напутай».

Не в силах усидеть на месте, он быстро ходил по площадке. Услышав сигнал, Юрий Борисович метнулся к ящику с пылью, схватил лопату и начал энергично бросать пыль в скважину.

Полчаса он в поте лица работал лопатой, потом позвонил под скважину. К его немалому удивлению, под скважиной пыли не было!?

Еще полчаса ударной работы. Снова звонок доставщику... Пыли не было!?

«Все понятно - подумал Манский: - забутилась скважина». Предупредив рабочего, он стал бросать в скважину деревянные стойки и затяжки... Снова позвонил...

Ни инертной пыли, ни лесоматериалов под скважиной не было!? Схватив самоспасатель и светильник, Юрий Борисович ринулся в шурф. Вместе с рабочим заглянули в скважину. Сквозь сорокаметровую трубу на них невинно смотрело ярко-синее небо. Юрий Борисович был настолько поражен этим открытием, что волосы зашевелились на его голове. Невольно мелькнули мысли о потусторонних силах. И тут рабочему пришла в голову на первый взгляд совершенно абсурдная мысль сходить под лесоспускную скважину.

То, что он там увидел, повергло его в шоковое состояние. Зрелище было поистине ужасающим.

Все вокруг было покрыто толстым слоем инертной пыли, а в центре этого «белого безмолвия» громоздились вонзившиеся в почву переломанные затяжки и стойки. Это грандиозное сооружение сильно смахивало на известный монумент «Взрыв». Мистической здесь и не пахло. Просто Борис Юрьевич перепутал скважины.

Взглянув на плоды труда своего, он круто развернулся, и через мгновение черный зев разрезной печи поглотил его щуплую фигурку. Неутолимая жажда деятельности гнала его вперед, к новым трудовым свершениям.

ПРОПАВШИЙ МАШИНИСТ

(короткий рассказ)

Котька вел электровоз с «тридцаткой» порожняка к погрузочному пункту лавы.

Дорога была знакомой до боли в позвоночнике. По строению рельсовый путь напоминал знаменитую Потемкинскую лестницу. Накладки на стыках рельсов лихо вызванивали «Камаринского». Под тяжестью локомотива шпалы, жалобно всхлипнув, погружались в воду и всплывали позади него, смачно чавкнув жидкой грязью.

Не смотря на то, что Котькины зубы клацали на стыках, грозя высыпаться изо рта, а похмельная голова каталась по крышке контроллера, как арбуз на плодоножке, он ехал «на автопилоте» и даже легонько

похрапывал. Котьке снилась вчерашняя пьянка. Он как бы заново переживал все нюансы этого мероприятия. Его цепкий взгляд неотступно следовал за рукой приятеля с символической кличкой «Агдам». Он мрачнел, когда тот наливал водку в чужие стаканы и, словно оттаивал, когда драгоценная жидкость, звонко булькая, лилась в его стакан. Котьке снилось, что он пьет, и его кадык ритмично дергался. Как ни странно, во сне он даже закусывал.

При разливе очередной порции из за грубой ошибки виночерпия Котькин стакан оказался пустым. Потерпевший возмущенно заорал и проснулся.

Локомотив проезжал мимо погрузочного пункта. Здесь уже давно никто не работал, но понять это было непосильной задачей для похмельного машиниста. Он выключил контроллер и огляделся. Однако, зрительная информация скользнула по извилине, выпрямленной непотребным количеством алкоголя, и благополучно миновала сознание.

Тогда Котька снова заснул и через часок проснулся с горячим желанием поработать. Объехав свой порожняк по разминовке, наследник трудовой славы легендарного коногона прицепил «тридцатку» с хвоста и, будучи твердо уверен, что это партия вагонов с углем, повез порожняк в руддвор. Голова его снова опустилась на контроллер.

На сей раз ему снился финал пьянки. Мелькали какие-то женщины, обнаженные руки, ноги, иные части тела. Котька сопел во сне, чмокал губами, обнимал контроллер. Ему снилось, что он ласкает женщину, но на высшей точке наслаждения партнерша

вдруг столкнула его с кровати. Толчок был настолько силен, что, грохнувшись на пол, Котька проснулся.

Он лежал на полу кабины электровоза, потирая ушибленные места. Локомотив стоял в рудворе, уткнувшись в партию с углем.

А в это время по телефону шла горячая перепалка между диспетчером и люковым. Поминая всех чертей, люковой требовал порожняк, а оскорбленный недоверием диспетчер с пеной у рта доказывал, что порожняк должен быть под лавой.

Ситуация начала проясняться, когда на погрузочный пункт приехал следующий машинист. Он сказал, что Котьку не видел, но почему-то стрелочный перевод на ответвлении был переведен на нерабочее крыло шахты.

Внезапно дверь диспетчерской с треском распахнулась и появился сам виновник переполоха. От порога он с неподдельным негодованием обрушился на опешивших товарищей: - «Сидите тут, прохлаждаетесь, а Котька за вас вкалывает в поте лица.»

Произнеся этот короткий, но яркий монолог, он упал на лавку и заснул сном праведника.

Содержание

К читателю	4
Коротко о себе	4
Шахтерская держава	6
Моему городу	7
Белово	8
Вперед, шахтерская держава	9
Гимн углю	10
Шахтер	11
Такой характер	12
Вы шахтеры	13
Особая профессия	14
Не загоняйте шахтеров в угол	15
Могильник для бедняков	16
Держитесь, мужики!	17
Память	18
Мне шестьдесят	19
Выстрел	20
Вина	21
Закат	22
Зеркало души	23
Альтернатива	24
Возвращение	25
Жизнь-дорога	26
Падают звезды	27
Прозрачное утро открыло глаза	28
Подарок судьбы	29
Счастливая охота	30
Кто зажигает звезды?	32
Открытие мира	33

Тишина	34
Читал стихи известного поэта...	35
Зря спешишь, суматошное время	36
Незванная гостья	37
Изба из детства	38
Все спят давно и видят сны	39
С новым тысячелетием, Россия!	40
Верная примета	41
Жизнь прекрасна	42
Горят костры...	44
Гул камнепада	45
Крах	47
Притяжение	48
(Пародия)	49
Имя твое	50
Где же ты, друг?	51
Непонятно - весна, или осень?	52
И в путь...	53
Народные приметы	54
Любопытные фонари	55
С трудом к закату притащился день	56
Торчу в больнице три недели	57
Я долечу	58
Когда нас двое	59
Боль утраты	60
Прощание с сыном	61
Подустав за лето, рыжий шар	62
Память	63
Вызываем огонь на себя	64
Тем, кто выжил	65
На плацдармах бывлых, обдуваемых всеми ветрами .	66
Материнская боль	67

У последней черты	68
Баллада о крыльях	70
Белградское эхо	71
Вторая попытка	72
О, как далеко Куликово Поле	73
Венки на воде	75
Народная война	76
Удар взрывает тишину	77
Вызываем огонь на себя	78
Похмелье	79
Есть ли на земле еще страна	80
Они. Самодовольные, хрустящие	81
Мы долго гнали лошадей	82
Нет мира под луной	83
Москва скандальная	84
У церкви с властью общие программы	85
Сестры	86
В потемках	87
Проворонили	88
Речные страдания	90
Задача	91
Если бы... ..	92
Сторублевое счастье	93
Первый шаг	95
Распутье	96
Промозглый ветер бродит вдоль забора	97
Призывы к покаянию слышны	98
Одним мирром	99
Диссидент	100
Кукловод	101
Вечная память	102
Чукотка	103

Нежданные помощники	104
Шакалы	105
Чтобы повезло	106
На вершине пирамиды	107
Странный ритуал	108
В узком кругу	109
Нью-Йорк. Руины в пламени и дыме	110
Пропавшая нация	111
Новые церберы	112
Жертвы	113
Кочура	114
В тупике	115
Расправа	116
Мысли	117
Воруют господу	118
Тревога	119
Слабое звено	120
Опять, как на собачьей свадьбе	121
Цунами	122
Про догаду	123
Кто ближе к богу?	125
Собственник	126
Похмелье	127
Одажды Рабле мысли высказал вслух	128
Плывем в реформы без руля и лоций	128
Он сам себя судьей провозгласил	128
Патриарху	128
Присвоил себе право всех ругать	129
Критическим словом на фальшь отзовись	129
Ущербность духа порождает злобу	129
Пером он явно неумело	129
Легкий путь к вождеденной свободе для нас	129

Над таежной падью	130
Чайка	131
Весна идет	131
Осенний сон	132
Снег серебрится под луною	133
Снегопад в городе	134
Полнолуние	135
Ночной город	136
Гроза в лесу	137
Осеннее поле	138
Русская женщина	139
Стоят холода и метели метут	140
Колдовская ночь царит над рощей	140
Зимняя сказка	141
В зимнем парке	142
Музыка	143
Дыханье леса	144
Лиственница	145
Улетает бабье лето	146
В весеннем саду	147
Весенний сад	147
Рождественская ночь	148
Подругу жизни выбирая	149
Мы от школьных дверей уходили в дорогу	149
Тяжелый, влажный снег валил всю ночь	150
Таежная рать	151
Промозглое серое небо	152
Соловьиная ночь	153
Я тоскую	154
Листопад	155
Рассвет	156
Пион	157

Безысходность	158
Как хорошо в родном краю	159
На лесной дороге	160
Поздняя осень	161
Зайчишка	161
Метелица	162
Над таежной падью	163
Я не мало дорог протопал	164
Поэмы	165
Мать (поэма)	166
Шахтерская братва	173
Дети земли	181
Шахтерские рассказы	184
Борька (рассказ)	185
Юрии Борисович (портрет с натуры)	187
Пропавший машинист (короткий рассказ)	190

Александр Курицын

Все, чем живу

ISBN 5-85471-094-3

Сдано в набор 14.05.03 г. Подписано в печать 14.08.03 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

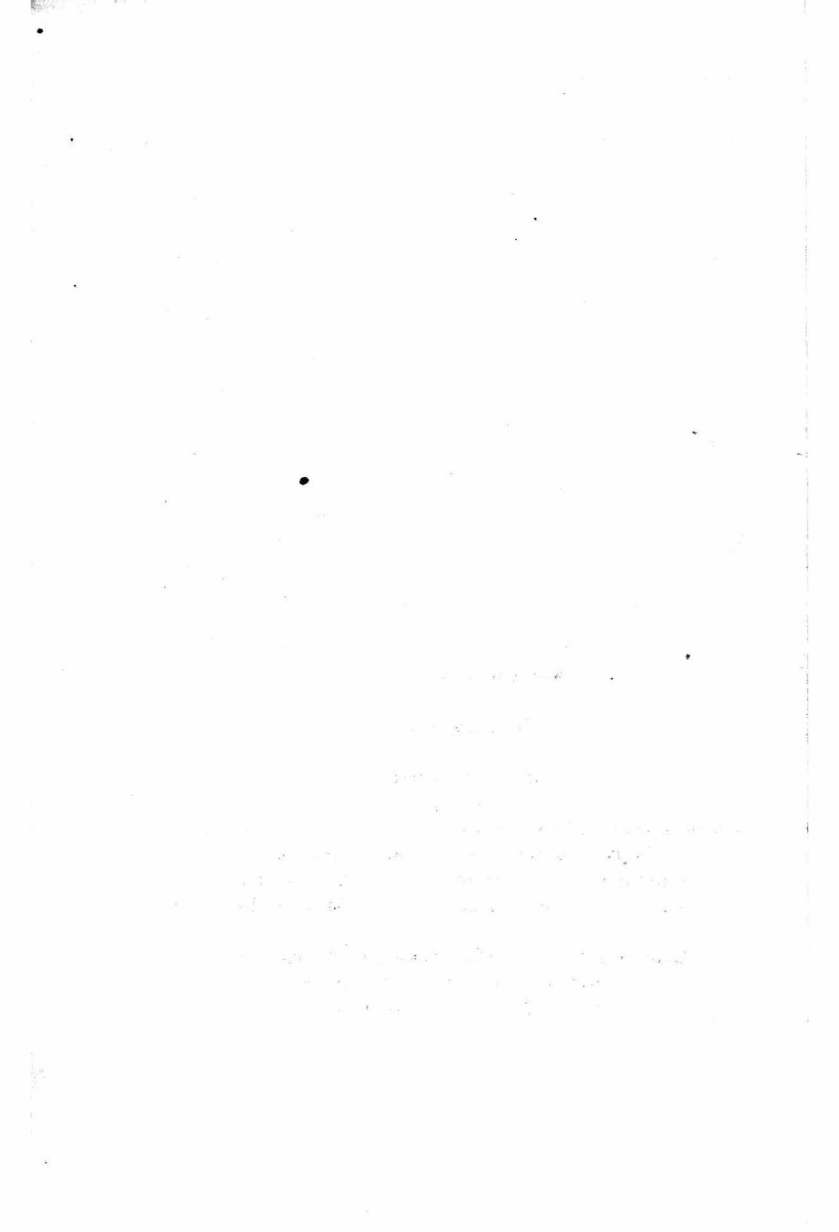
Гарнитура «Литературная». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 14.

Отпечатано в ГУП «Беловский полиграфист»

652615, г. Белово, ул. Чкалова, 18.

тел. 2-22-67, факс 4-34-00.

15 p.

